

Санкт-Петербургский государственный университет

ЖАРКОВА Алёна Владимировна

Выпускная квалификационная работа

Отдельные вопросы признания иностранного судебного решения

Уровень образования:

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа ВМ.5552 «Гражданский процесс,
арбитражный процесс»

Научный руководитель:

ассистент

Кафедры гражданского
процесса,

кандидат юридических наук

Подвальный Игорь Олегович

Рецензент:

Юрист Адвокатского бюро
«Качкин и партнеры»

Жилина Мария Сергеевна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Постановка проблемы. Действующее правовое регулирование и сложности, возникающие при его применении	5
Глава 2. Возможные пути решения вопросов о преюдициальном значении актов иностранных судов.....	33
§1. Признание преюдициальности иностранных судебных актов в условиях действующего нормативно-правового регулирования.....	33
§2. Концепции признания и отдельные эффекты признания решения иностранного суда.....	39
§3. Момент и порядок признания судебного решения и его отдельных свойств	55
Заключение	68
Список литературы	71

Введение

В настоящее время трансграничные отношения между частными субъектами становятся все более распространенными. Естественным образом развитие таких отношений с иностранным элементом — будь то спор относительно какого-либо объекта, находящегося на территории иностранного государства, или с участием лица, которое находится в иной юрисдикции — создает и риски возникновения споров.

Широкое распространение в качестве способа разрешения споров в сфере трансграничных отношений, особенно в сфере коммерческих и инвестиционных споров, приобрел международный арбитраж. Однако нельзя сказать, что разрешение споров в государственных судах полностью отошло на второй план.

Во-первых, существуют категории споров, которые считаются неарбитрабельными (корпоративные споры, споры в связи с семейными и трудовыми отношениями) и объективно могут быть рассмотрены лишь в государственном суде.

Во-вторых, рассмотрение спора международным коммерческим арбитражным судом сопряжено для сторон со значительными финансовыми издержками. Оставляя в стороне ситуации, когда издержки, связанные с разрешением споров в государственных судах, могут быть сопоставимы или даже превышать издержки на разрешение спора в международном коммерческом арбитраже (в качестве примера часто приводится рассмотрение споров английскими судами), мы констатируем, что в большинстве случаев рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже оказывается для лиц недоступным по финансовым соображениям.

В-третьих, применительно к рассмотрению споров с участием российских компаний внесенные в АПК РФ поправки относительно вынесения т.н. «антиисковых запретов» (аналог т.н. anti-suit injunctions, существующих в английском праве) способствуют возникновению ситуаций, когда даже

арбитражные споры с связи с невозможностью исполнения арбитражной оговорки могут быть рассмотрены российским судом.

С учетом указанных выше особенностей международного коммерческого арбитража, мы можем сделать вывод, что в обозримом будущем международный коммерческий арбитраж не станет полноценной заменой государственным судам для лиц, деятельность которых затрагивает территорию нескольких государств. Следовательно, в настоящее время сохраняется актуальность вопросов, связанных с процессуальными особенностями взаимодействия нескольких юрисдикций при вынесении судебных решений и их последующем исполнении.

В настоящей работе мы полагаем необходимым рассмотреть вопросы, связанные с возможностью придания преюдицирующего значения фактам, установленным признанными или подлежащими признанию решениями иностранных государственных судов, в условиях действующего правового регулирования, а также отдельные проблемы, которые могут возникать при признании иностранных решений.

Глава 1. Постановка проблемы. Действующее правовое регулирование и сложности, возникающие при его применении

Решение вопроса о преюдициальном значении иностранных судебных решений имеет важное значение с практической точки зрения. Несмотря на это обширная судебная практика по рассматриваемому вопросу в России отсутствует. Имеющиеся же судебные решения свидетельствуют об отсутствии единства практики.

Так, в ряде судебных актов содержится позиция, что факты, установленные иностранными судебными решениями, не имеют преюдициального значения. В частности, указанная позиция содержится в Определении Верховного Суда РФ от 10.05.2017 № 310-ЭС17-3980 по делу № А83-2802/2015, в котором Верховный Суд прямо указал, что ст. 69 АПК РФ придает преюдициальное значение лишь судебным актам российских судов¹.

Аналогичный подход можно обнаружить и в некоторых решениях нижестоящих судов. Так, в деле № 33-54659/2018 Московский городской суд указал, что ст. 61 ГПК РФ не может служить основанием для освобождения от доказывания обстоятельств, установленных иностранным судом².

В деле № А56-2081/2009 заявитель в деле о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения ссылался на то, что ранее решением молдавского суда была признана действительной доверенность, на основании которой было подписано ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения. Суд в данном деле указал, что ссылка заявителя на действительность доверенности как на преюдицирующее обстоятельство

¹ Определение от 10.05.2017 № 310-ЭС17-3980 / Верховный суд Российской Федерации. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение от 10.12.2018 по делу № 33-54659/2018 / Московский городской суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

неправомерна, поскольку преюдицирующими актами по смыслу ст. 69 АПК РФ могут быть только судебные акты российских судов³.

Необходимо отметить, что вопрос о преюдициальном значении решения иностранного суда в данном случае был вторичен. Основная проблема, которая рассматривалась в данном деле – является ли иностранное судебное решение основанием для пересмотра решения российского суда по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 311 АПК РФ). Тем не менее при рассмотрении дела суд сделал ряд выводов, которые имеют значение для исследования института преюдиции.

Так, помимо вывода о том, что судебные акты иностранных судов преюдициальным свойством не обладают, суд в обоснование невозможности сослаться на иностранное судебное решение также указывает на необходимость прохождения процедуры признания решения в порядке главы 31 АПК РФ.

Однако данный вывод не столь очевиден.

Российскому праву известны случаи, когда судебное решение наделяется отдельными свойствами законной силы вне зависимости от прохождения процедуры признания решения. Так, ст. 252 АПК РФ предусматривает прекращение производства по делу в случае, если тождественный спор разрешен иностранным судом и отсутствуют основания для отказа в признании и приведении в исполнение такого решения на территории Российской Федерации⁴. Таким образом, за потенциально подлежащим признанию иностранным решением признается свойство исключительности судебного решения (подробнее вопрос применения данной нормы мы рассмотрим в главе 2 настоящей работы)⁵. Причины, по которым преюдициальный характер судебного акта не может проявляться без

³ Постановление от 25.07.2011 по делу N А56-2081/2009 / ФАС Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Такое положение было закреплено в процессуальном законодательстве и в момент вынесения решения по рассматриваемому делу.

⁵ Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006. N 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

предварительного формального признания решения на территории Российской Федерации, неочевидны.

Кроме того, в ходе производства по делу о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения суд проверяет наличие оснований для отказа, предусмотренных ст. 244 АПК РФ. Согласно указанной норме, отказ в признании и приведении в исполнение иностранного решения возможен по основаниям, которые по существу являются процессуальными – вынесение решения судом в нарушение исключительной компетенции российского суда, существенное нарушение процессуальных прав стороны путем неуведомления ее о рассмотрении дела, рассмотрение российским судом тождественного спора, противоречие публичному порядку Российской Федерации, истечение срока давности приведения решения в исполнение. Таким образом, суд при решении вопроса о возможности признания иностранного судебного решения на территории России проверяет лишь вопрос о том, можно ли в целом считать, что судебное решение иностранного суда вынесено в результате осуществления процедуры отправления правосудия (с соблюдением минимальных процессуальных требований и компетенции суда).

Отдельно следует отметить, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 244 АПК РФ в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения может быть отказано, если «решение по закону государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу». Как следует из указанной формулировки, пределы законной силы в государстве вынесения решения суд не определяет.

Вместе с тем если считать, что решение иностранного суда приобретает свойства законной силы судебного решения (свойства акта правосудия) в момент признания, то именно на этапе признания должен решаться вопрос о пределах законной силы такого решения, особенно если мы приходим к выводу о необходимости учета иностранного законодательства при рассмотрении данного вопроса.

Однако вопрос о пределах законной силы на этапе рассмотрения дела о признании не разрешается. Во-первых, из содержания ст. 244 АПК РФ следует, что лишь обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований для отказа в признании решения являются предметом судебной деятельности в конкретном деле. Во-вторых, вопрос о пределах, например, свойства преюдициальности для стороны приобретет значение лишь в процессе доказывания в новом деле в российском суде. Хотя свойство преюдициальности присуще судебному решению объективно с момента вступления решения в законную силу, проявляется оно лишь при рассмотрении нового дела⁶. На этапе признания решения вопрос о том, потребуется ли впоследствии ссылка на признаваемое решение как преюдицирующее, а также на пределы преюдиции по иностранному праву, неочевиден. На момент рассмотрения заявления о признании решения у стороны может не быть интереса в придании судебному акту свойства преюдициальности и установлении конкретных пределов действия этого свойства применительно к решению суда конкретного государства. Поэтому вопрос о пределах законной силы судебного решения (в частности, свойства преюдициальности) решается лишь после признания решения в другом процессе.

Это оказывается еще более очевидным с учетом того, что некоторые виды судебных решений согласно ст. 245.1 АПК РФ не требуют признания в предусмотренной АПК РФ процедуре и признаются на территории РФ автоматически. Для таких решений единственным способом решения вопроса о придании конкретному решению свойств законной силы судебного решения – в ходе рассмотрения судом нового дела, для которого решение иностранного суда имеет значение.

Исходя из вышесказанного, существует неопределенность в вопросе о том, какими свойствами законной силы судебного решения такое решение обладает до,

⁶ Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография. Москва, 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

а также после признания его в предусмотренном процессуальным законодательством порядке.

Кроме того, если считать, что свойство преюдициальности иностранному судебному акту придается лишь в момент его формального признания российским судом, то окажется, что свойство преюдициальности фактически в большинстве случаев не будет признаваться за иностранными актами. Чтобы сторона могла сослаться на преюдициально установленное обстоятельство, необходимо пройти процедуру признания в порядке главы 31 АПК РФ.

Однако, во-первых, рассмотрение любого дела, в ходе которого установленные иностранным судом обстоятельства оказываются имеющими преюдициальное значение при условии ссылки стороны на такое решение, потребовало бы приостановления производства по делу для возбуждения производства по делу о признании иностранного решения. Представляется, что такой подход не соответствует целям процессуальной экономии, особенно если иметь в виду, что пределы преюдиции конкретного решения суд все равно будет устанавливать в приостановленном деле. Если же решение не будет признано российским судом, после возобновления производства по делу все обстоятельства, которые изначально заявленные как преюдициально установленные, будут подлежать доказыванию на общих основаниях.

Во-вторых, согласно ст. 242 АПК РФ заявителем в деле о признании и приведении решения в исполнение может лишь взыскатель. Интерпретация указанного положения судебной практикой подтверждает, что за лицом, против которого вынесено решение (должником по иску) не признается процессуальный интерес в признании решения на территории Российской Федерации⁷. Такой подход фактически лишает должника по иску возможности сослаться на преюдициально установленные факты.

⁷ 13. Постановление от 14.07.2016 по делу N А66-16381/2015 / Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим вопросом представляется необходимым привести следующий пример из судебной практики.

В деле № А19-20140/2012 истец обратился в суд с иском о взыскании убытков в виде доначисленных таможенных платежей, пени и штрафа, которые истец вынужден был уплатить в связи с некорректным указанием ответчиком в таможенной декларации места происхождения поставляемых товаров. Факт нарушения таможенного законодательства подтверждался решением таможенного органа и решением белорусского суда, которым истцу было отказано в признании акта таможенного органа недействительным. Впоследствии, когда уже в российском суде истец ссылаясь на преюдициальный характер указанных актов, суд первой инстанции указал, что, поскольку ответчик не принимал участия в производстве по делу о признании акта таможенного органа недействительным в белорусском суде, изложенные в акте белорусского суда подлежат доказыванию на общих основаниях⁸. Суд также отметил на тот факт, что при обжаловании решения белорусского суда в апелляционной инстанции истец заявлял о недостаточности доказательств, представленных таможенным органом. Однако при рассмотрении вопроса о преюдициальности решения белорусского суда вывод о том, что факты, установленные иностранными судебными решениями, не преюдицируют, судом сделан так и не был.

В постановлениях судов апелляционной и кассационной инстанций по данному делу позиция о преюдициальном характере судебного решения прослеживается более четко⁹. Так, Четвертый арбитражный апелляционный суд указал, что, хотя в соответствии с Соглашением стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной

⁸ Решение от 17.09.2013 по делу N А19-20140/2012 / Арбитражный суд Иркутской области. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление от 29.11.2013 по делу N А19-20140/2012 / Четвертый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 20.03.2014 по делу N А19-20140/2012 / ФАС Восточно-Сибирского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

деятельности» и Минской конвенцией¹⁰ решения белорусских судов «признаются» на территории Российской Федерации, «в данном конкретном случае (выделено мной – А.Ж.) обстоятельства, установленные Хозяйственным судом Гомельской области Республики Беларусь при разрешении спора между истцом и Гомельской таможней, не имеют преюдициального значения при разрешении настоящего спора, поскольку ответчик указанным выше хозяйственным судом к участию в деле не привлекался»¹¹.

В рассматриваемом деле суды исходили из того, что признание иностранного судебного акта на территории Российской Федерации означает, в том числе, придание ему свойства преюдициальности. Кроме того, ссылка суда первой инстанции на п. 2 ст. 69 АПК РФ, на наш взгляд, свидетельствует о том, что именно нормы российского права о преюдиции подлежат применению при оценке того, преюдицируют ли установленные ранее обстоятельства в конкретном деле. Ни Минская конвенция, ни Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" не содержат положений о преюдиции, а процессуальное право Республики Беларусь судом не рассматривалось при оценке преюдициального эффекта установленных белорусским судом обстоятельств.

Возвращаясь к вопросу о том, требуется ли формальное прохождение процедуры признания решения для приобретения им преюдициального значения, необходимо обратить внимание, что в данном случае решение, вынесенное иностранным судом, не было решением по иску о присуждении. Соответственно, если бы ответчик в российском процессе принимал бы участие в производстве по делу в иностранном суде, и применение правил о преюдиции позволяло бы на нее ссылаться ввиду совпадения субъектного состава в обоих делах, решение

¹⁰ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : от 22 января 1993 года // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. N 17. Ст. 1472. (ред. от 28 марта 1997 г.). Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление от 29.11.2013 по делу N А19-20140/2012 / Четвертый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

преюдициальным значением все равно не могло бы обладать, поскольку процедура признания не могла бы быть пройдена в связи с несуществованием фигуры взыскателя.

В деле № А53-7418/2013 косвенно подтвержден вывод о принципиальной допустимости ссылки на обстоятельства, установленные решением иностранного суда, как на обстоятельства, не подлежащие доказыванию. В данном деле истцом был предъявлен иск о взыскании убытков в связи с невозвратом лизингополучателем переданного ему имущества. Решением суда Республики Молдова договор лизинга признан надлежаще исполненным, а право собственности на предмет договора перешедшим к лизингополучателю. В отношении данного решения суд апелляционной инстанции указал следующее: «...арбитражный суд не может игнорировать вступившие в законную силу судебные акты Республики Молдова как в части выводов, содержащихся в резолютивной части, *так и в части установленных обстоятельств, повлекших за собой принятие соответствующих решений* (выделено мной – А.Ж.)»¹². Данный вывод суд делает со ссылкой на ст. 13 АПК РФ и Минскую конвенцию, но не на ст. 69 АПК РФ. Тем не менее принятие во внимание «установленных обстоятельств» (т.е. фактических обстоятельств, установленных при рассмотрении дела), на которых основывались выводы иностранного суда, есть не что иное как признание преюдициального значения фактов, указанных в иностранном судебном акте.

Более того, далее, при рассмотрении заявления о пересмотре решения по новым обстоятельствам, Пятнадцатый апелляционный арбитражный суд указал, что обстоятельства, содержащиеся в решении украинского суда, на которое истец ссылался в качестве основания для пересмотра, не могут считаться преюдициальными, поскольку ответчик не участвовал в деле, рассмотренным

¹² Постановление от 07.04.2015 N 15АП-1560/2015 по делу N А53-7418/2013 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суда. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

украинским судом¹³. Представляется, что такое обоснование следует считать косвенным подтверждением того, что фактические обстоятельства, установленные иностранными судами, преюдицируют, поскольку в противном случае суду достаточно было бы сослаться на отсутствие преюдицирующего характера судебного решения, не устанавливая при этом, были ли соблюдены условия применения преюдиции.

Данный пример служит иллюстрацией того, как общий подход о непризнании свойства преюдициальности за иностранными судебными актами создает значительные риски для сторон с точки зрения правовой определенности. В рассматриваемом случае лицо могло бы быть одновременно и нарушившим, и не нарушившим контракт, если бы преюдициальное значение не было придано обстоятельствам надлежащего исполнения контракта, которые были установлены судом Украины.

В деле о банкротстве ООО "Комплексная транспортная логистика" (дело № А60-30993/2017) суд отклонил довод апелляционной жалобы кредитора о том, что свойством преюдициальности иностранные судебные акты не обладают¹⁴. Такой вывод в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда напрямую не высказан и никак не обоснован. Однако в постановлении суд ссылается, во-первых, на п. 2 ст. 69 АПК РФ, во-вторых, на необходимость признания иностранных судебных решений, в-третьих, на п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве, согласно которой разногласия по требованиям, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению судом¹⁵. Указанные ссылки можно истолковать как

¹³ Постановление от 04.01.2016 N 15АП-20224/2015 по делу N А53-7418/2013 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление от 28.03.2018 N 17АП-1893/2018-АК по делу N А60-30993/2017 / Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. N 43. Ст. 4190. (ред. от 29 декабря 2017 г.). Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

косвенное подтверждение применения п. 2 ст. 69 АПК РФ и п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве в отношении иностранных судебных решений.

Полагаем необходимым отметить, что ссылка на преюдициальное значение обстоятельств, установленных судебным решением, на основании которого требования кредитора включаются в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве, не вполне корректна. В данном деле речь шла о включении в реестр требований кредиторов требования на основании судебного решения, вынесенного судом Республики Казахстан и признанного и приведенного в исполнение в российском суде. Вопрос о том, установлены ли судебным решением, на основании которого кредитор включает свое требование в реестр требований кредиторов в деле о банкротстве, какие-либо факты, которые имеют преюдициальное значение, иррелевантен для вопроса о правомерности включения требования в реестр требований; более того, этот вопрос просто не может возникать – требование, подтвержденное решением суда, и требование, включаемое в реестр требований кредиторов, суть одно и то же требование, обоснованность которого в деле о банкротстве рассматривается с учетом специальных правил закона о банкротстве. Преюдициального значения определение о признании иностранного судебного решения тоже иметь не может, поскольку при признании решения суд не рассматривает спор по существу, и никаких преюдициальных фактов применительно к отношениям сторон установить не может. Исходя из этого норма п. 2 ст. 69 АПК РФ в данном деле применению не подлежала.

Приведенные выше судебные акты, таким образом, свидетельствуют о существовании ряда проблем, которые возникают в связи с вопросом о признании преюдициального значения за решениями иностранных судов. Это также позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, отсутствует единство судебной практики по вопросу о том, можно ли считать преюдициальными установленные иностранным судом

обстоятельства. Хотя Верховный Суд РФ в одном из определений указал, что ст. 69 АПК РФ не предполагает придание преюдициального эффекта иностранным актам, судебная практика на протяжении долгого времени складывалась достаточно противоречиво.

Во-вторых, даже в случаях, когда суды косвенно подтверждают возможность преюдиции обстоятельств, установленных иностранным судом, отсутствует анализ пределов преюдиции и применимых правил. В таких случаях вывод о наличии или отсутствии преюдициального значения делается на основании ст. 69 АПК РФ, при этом не исследуется вопрос о том, обладают ли преюдициальным свойством иностранные судебные акты в государстве принятия таких актов, и при каких условиях в соответствующем правовом порядке можно было бы сделать вывод об освобождении от доказывания. Однако как будет указано далее, такие вопросы должны быть учтены и могут приводить к возникновению проблем на практике.

Что касается доктринальных подходов к рассматриваемым проблемам, прежде всего следует отметить, что среди российских правоведов отсутствует единство вопроса о признании свойства преюдиции за иностранными судебными актами в России.

Так, Н. М. Марышева указывает, что правило, согласно которому суд отказывает в принятии иска или прекращает производство по делу, если иностранным судом уже вынесено подлежащее признанию в России решение по тождественному спору (ст. 406 ГПК РФ, ст. 252 АПК РФ) основывается на признании свойств преюдициальности, неопровержимости и исключительности судебных актов иностранных судов. Кроме того, по мнению Н.М. Марышевой, признание иностранного судебного решения означает придание решению «такой же» юридической силы, какой обладают решения национальных судов в

государстве признания¹⁶. Соотношение же указанной позиции с действующей редакцией норм ст. 61 ГПК РФ и 69 АПК РФ автор не рассматривает.

М. А. Митина указывает применительно к признанию иностранных решений в России, что при признании иностранное судебное решение приобретает все свойства судебного решения на территории Российской Федерации¹⁷. Однако напрямую вопрос о преюдициальности иностранных судебных решений автор не рассматривает.

М. Н. Мацкевич указывает, что в действующем правовом регулировании преюдициальный характер за иностранными судебными актами не признается, что следует из текста ст. 69 АПК РФ, ст. 61 ГПК РФ, ст. 64 КАС РФ¹⁸. Автор полагает, что следовало бы признавать за иностранными решениями, принятыми при отправлении правосудия, преюдициального свойства, за исключением только случаев, когда в государстве вынесения такого решения последнее не обладало бы свойством преюдициальности.

Л. П. Ануфриева при констатации того, что признание означает придание иностранному акту «такой же юридической силы»¹⁹, как и решениям национальных судов признающего государства, тем не менее, приводит лишь свойства неопровержимости, исключительности и обязательности, а также свойство исполнимости для решений о присуждении, что позволяет заключить, что автор также придерживается позиции о невозможности признания преюдициального значения за фактами, установленными иностранным судом.

А. А. Костин указывает, что с учетом действующей редакции норм о преюдиции в процессуальном законодательстве, нельзя говорить о признании за

¹⁶ Борисов В. Н., Власова Н. В., Дорогина Н. Г. и др. Международное частное право: учебник. / отв. ред. Н. И. Марышева. Москва, 2018. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Митина М.А. Некоторые вопросы преодоления негативных последствий наличия взаимосвязанных процессов в международном гражданском процессуальном праве: параллельные процессы в аспекте проблематики международной подсудности // Третейский суд. 2019. N 3/4. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. Москва. 2001. С. 379.

иностранными судами свойств преюдициальности²⁰. Судебная практика же, по мнению уважаемого автора, свидетельствует, что преюдициальное значение за иностранными судебными решениями признается. А.А. Костин полагает, что решение законодателя является неудовлетворительным, и соответствующие нормы о преюдиции должны быть изменены таким образом, чтобы допускать преюдициальное значение иностранных судебных решений.

Мы не можем не отметить, что автор указывает, что судебная практика едина в вопросе о том, что иностранные судебные акты свойством преюдициальности обладают, что противоречит нашему выводу, сделанному ранее по результатам анализа судебной практики. Однако многоуважаемый автор в рамках своего исследования по какой-то причине не прокомментировал определение Верховного Суда РФ от 10.05.2017 № 310-ЭС17-3980 по делу № А83-2802/2015, которое поддерживает буквальное толкование ст. 69 АПК РФ. Мы полагаем, что существование указанной позиции Верховного Суда, которая противоречит позиции нижестоящих судов по другим делам, делает невозможным вывод о том, что судебная практика пришла к единой позиции по рассматриваемому вопросу.

С.В. Курочкин отмечает, что нормы ст. 69 АПК РФ и ст. 61 ГПК РФ не позволяют сделать вывод о признании свойства преюдициальности за признанными в России иностранными судебными решениями. Однако автор полагает необходимым распространять эффект признания решения иностранного суда, в том числе, на свойство преюдициальности, поскольку признание иностранного судебного решения не может предполагать признание лишь отдельных свойств законной силы такого решения²¹.

Обоснование, предложенное уважаемым автором, представляется спорным. Одна из существующих теорий, определяющих эффект признания судебного

²⁰ Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. Москва, 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Курочкин С. В. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. N 10. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

решения на территории другого государства (подробнее о данных теориях см. далее - §2 главы 2), предусматривает, что при признании иностранное судебное решение приобретает те же свойства законной силы, что признаются за национальными решениями признающего государства. Мы полагаем, что данная концепция свидетельствует о том, что с теоретической точки зрения допустима ситуация, при которой признаны не все свойства иностранного судебного решения.

Кроме того, признание иностранного судебного акта как акта правосудия на своей территории представляет собой добровольное ограничение государством своего суверенитета. Представляется, что государство допускает на своей территории действие актов иностранных судов в тех пределах, в которых оно готово ограничить свое верховенство в вопросе осуществления правосудия. С данной точки зрения нет никаких препятствий к признанию части свойств законной силы судебного решения за иностранным судебным актом.

Исходя из анализа доктринальных позиций относительно преюдициального значения судебного решения следует, что те авторы, которые обращаются к анализу действующих в российском праве норм о преюдиции, единогласно указывают, что свойство преюдициальности, исходя из действующей редакции соответствующих норм, за иностранными судебными актами не признается.

Хотя мы можем согласиться с тем, что буквальное толкование норм о преюдиции приводит к неудовлетворительному результату, ряд вопросов, в том числе рассмотренные выше в связи с анализом судебной практики, остаются неразрешенными.

Здесь представляется необходимым обратиться к вопросу о том, каковы должны быть пределы действия правил о преюдиции при признании такого свойства за иностранными судебными решениями. Так, Р. В. Зайцев полагает применение теории кумулятивности наиболее обоснованным, поскольку признающее иностранный судебный акт государство не может признавать за таким

актом бóльшие последствия, чем за собственными судебными решениями²². С. В. Курочкин вслед за Р. В. Зайцевым в вопросе о пределах преюдициальности решения иностранного суда придерживается теории кумулятивности, согласно которой признанное судебное решение не может иметь свойств, которыми не обладают судебные акты в государстве вынесения такого решения²³.

В связи с указанными позициями мы полагаем необходимым вновь обратиться к вопросу, связанному с моментом установления эффекта законной силы иностранного судебного решения.

Как было отмечено ранее, норма ст. 244 АПК РФ не предусматривает исследование судом вопроса о наличии у судебного акта иностранного суда тех или иных свойств законной силы судебного решения. При этом все же нужно признать, что законная сила за иностранным судебным решением хотя бы частично (например, свойство исполнимости) признается в момент признания иностранного решения. Кроме того, все же из определения признания иностранного судебного акта следует, что признание означает признание свойств законной силы. Суд не устанавливает конкретные пределы действия законной силы судебного решения, лишь приравнивая иностранное судебное решение к российскому с точки зрения свойств законной силы. В пользу последнего может говорить как признанная в России концепция уравнивания судебного решения (подробнее об этом см. далее), так и известная международному гражданскому процессу презумпция идентичности иностранного права и права государства признания²⁴.

Если же при признании мы придерживаемся концепции кумулятивности, которая обязывает учитывать свойства законной силы судебного решения в

²² Зайцев Р.В. Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов. // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же.

²⁴ Harder, S. The Effects of Recognized Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters // International and Comparative Law Quarterly. 2013. Volume 62 , Issue 2. URL : <https://doi.org/10.1017/S0020589313000018> (date of treatment : 13.05.2021). Access by subscription ; Van de Velden, J. B. Finality in litigation : The Law and Practice of Preclusion – Res Judicata (Merger and Estoppel), Abuse of Process and Recognition of Foreign Judgments. 2017. ULR : <https://wkldigitalbooks.integra.co.in/Custommer/Home/BookDetails?TitleGUID=AB1F3EAB-CBD7-4B6F-94C8-363257D2AC53> (date of treatment: 12.05.2021). Access by subscription.

государстве вынесения такого решения, то учесть такие свойства суд может непосредственно в конкретном деле, в котором возникает вопрос, например, о преюдициальном значении иностранного судебного акта. В этом же процессе будет осуществляться доказывание содержания иностранного права. Возможно, что в таком процессе суд придет к выводу, что иностранному судебному решению свойство преюдициальности придаваться не может, поскольку в государстве вынесения за такими решениями свойство преюдициальности не признается. Таким образом, суд при рассмотрении конкретного дела корректирует последствия определения о признании решения на территории Российской Федерации и фактически приводит к отрицанию свойства законной силы судебного решения, которое ранее было подтверждено – либо другим судом в ходе рассмотрения ходатайства о приведении решения в исполнение или при рассмотрении возражений против признания, поданных в соответствии с ч. 3 ст. 245.1 АПК РФ, ст. 413 ГПК РФ, либо в отношении свойства, которым судебное решение обладает в силу автоматического признания в случаях, когда решение не требует принудительного исполнения и ходатайство против его признания не подавалось.

Вопрос же о том, какие именно последствия с точки зрения преюдициальности в результате применения теории кумулятивности, а также любой другой теории признания, наступают, не получил должного внимания в доктрине. Что касается практики, то рассмотренные выше судебные решения, в которых сделан вывод о преюдициальности иностранных судебных актов, также не содержат хоть какого-либо анализа по вопросу о том, какие именно правила о преюдиции подлежат применению (нормы российского права или права государства вынесения решения), каково регулирование в иностранном государстве норм о преюдиции, какой эффект судебное решение может иметь при признании его преюдицирующим на территории России.

Вместе с тем определенность в рассмотренных выше вопросах может иметь очень важные последствия с практической точки зрения.

Судебное решение служит средством разрешения спора между сторонами, внося в отношения сторон определенность. Прекращая спор сторон по делу, суд прекращает не только спор относительно юридических последствий тех или иных событий или действий сторон, но также и спор относительно существования или несуществования фактов объективной действительности. Так, например, в деле о взыскании задолженности по договору сторона может ссылаться не только на то, что совершенный должником платеж в действительности не является погашением долга, но и на то, что платеж не осуществлялся вообще. Кроме того, принцип состязательности, представляется, и вовсе состоит в том, что стороны состязаются не в споре о правовых квалификациях, а в споре о фактических обстоятельствах²⁵.

Таким образом, окончательность разрешения спора предполагает, что суд ликвидирует спор сторон как относительно установления (подтверждения) прав и обязанностей сторон, так и относительно фактических обстоятельств, имевших место в отношениях сторон. Следствием этого является, во-первых, ликвидация неопределенности в отношениях сторон, во-вторых, завершение споров между сторонами, в том числе, споров перед лицом суда.

Признание иностранного судебного решения предполагает признание его именно как судебного акта, обладающего свойствами законной силы (а не как лишь одного из доказательств существования между сторонами определенных отношений). Отсюда следует, что и иностранное судебное решение должно обеспечивать правовую определенность в отношениях сторон (в том числе относительно фактических обстоятельств) и исключать новое рассмотрение судом одних и тех же вопросов.

Если согласиться с такой интерпретацией процессуальных норм ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, согласно которой преюдициальное значение придается лишь

²⁵ Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

судебным решениям российских судов, то оказывается, что иностранное судебное решение достижение названных выше целей не обеспечивает.

В практической плоскости это приводит к следующему.

Если иностранное решение не обладает преюдициальным значением, стороны вынуждены повторно доказывать ранее установленные факты в другом процессе. Это противоречит требованию процессуальной экономии. При этом не только стороны вынуждены повторно доказывать ранее доказанные обстоятельства, что сопряжено с дополнительными временными и финансовыми затратами, но и на судебную систему возлагаются дополнительные издержки в связи с рассмотрением уже разрешенного спора.

Что же касается судебных расходов сторон, то в связи с доказыванием обстоятельств, произошедших на территории другого государства, расходы, очевидно, выше, чем при рассмотрении споров в рамках одного государства. Так, все предъявляемые письменные доказательства, если они составлены на иностранном языке, должны представляться с заверенным переводом (ч. 5 ст. 75 АПК РФ). Также значительные издержки могут быть понесены в связи с необходимостью обеспечить участие свидетелей в процессе. При этом, хотя в рамках международных соглашений о правовой помощи могут быть предусмотрены механизмы, позволяющие, например, обратиться в иностранный суд с поручением об опросе свидетеля по делу (ст. 407 ГПК РФ, ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.), это все равно не исключает необходимости обеспечить участие в деле переводчиков.

Таким образом, сторонам не только придется повторно понести расходы в связи с доказыванием одного и того же факта, но эти расходы в большинстве случаев окажутся еще и выше, чем при первоначальном рассмотрении спора.

Кроме того, в настоящее время допустимость заключения пророгационных соглашений признана в качестве допустимого проявления принципа автономии

воли (свободы договора). Когда стороны заключают пророгационное соглашение, они могут руководствоваться не только идеей рассмотрения спора по месту нахождения одной из сторон, но также могут (и как разумные участники оборота должны) учитывать, среди прочего, процессуальные правила, по которым избранный сторонами в качестве компетентного суд будет рассматривать спор. Исходя из этого, хотя нормальное развитие отношений сторон не предполагает возникновение спора, стороны могут заранее просчитывать сложности, которые могут возникнуть в связи с процессом доказывания, если спор возникнет. Так, например, понимая, что дело подлежит рассмотрению в российском суде, стороны могут учесть, какие необходимые доказательства для конкретной категории споров могут потребоваться, и изначально, например, оформлять документы такие, чтобы они соответствовали требованиям о допустимых доказательствах, и таким образом, чтобы доказательство рассматривалось соответствующим компетентным судом как допустимое.

Если факты, установленные в процессе доказывания, к которому стороны изначально готовились и на который рассчитывали, заключая пророгационное соглашение, не обладают преюдициальным значением в других делах, то к проблеме необходимости несения расходов на повторное доказывание добавляется риск невозможности доказывания определенного обстоятельства в принципе, потому что доказательства, которые стороны были готовы предоставлять, могут для иностранного суда быть недопустимыми или недостаточными для того, чтобы доказать тот или иной факт.

Однако куда более серьезной проблемой, являющейся следствием непризнания преюдициального эффекта акта иностранного суда, является то, что такое непризнание приводит к отсутствию определенности в отношениях сторон. Если суд в деле о взыскании долга устанавливает, что ответчик долг не погашал (факт передачи денежных средств не имел места), то с момента вступления в законную силу судебного решения данный факт для сторон становится истинным

(хотя бы ответчик был с этим и не согласен). Если же преюдициальное значение установленным судом фактам не придается, то стороны так и остаются в ситуации неопределенности относительно фактических обстоятельств. Кроме того, в ходе повторного доказывания фактических обстоятельств суд может прийти к совершенно иному выводу относительно существования факта, и в отношении одних и тех же сторон может быть вынесено 2 различных решения с противоположными выводами относительно того, имел ли место в действительности тот или иной факт.

Таким образом, стремление к правовой определенности в отношениях сторон и необходимость не допустить бесконечное рассмотрение судами спора между сторонами по одному и тому же поводу требует признания за иностранными судебными решениями преюдициального значения.

Тем не менее такой подход неизбежно сопряжен с рядом проблем.

Правила о доказательствах существенно различаются не только в различных правовых системах, но и в различных государствах. Это предполагает различие в правилах распределения бремени доказывания, применении доказательственных презумпций, стандартах доказывания. В ряде случаев различия в правилах доказывания в разных государствах могут не оказать влияния на конечный результат. Однако возможны ситуации, при которых различия в доказательственном праве непосредственно влияют на вынесение решения. Так, например, суд, рассматривающий дело, исходил из определенной доказательственной презумпции, а представленных одной из сторон доказательств оказалось недостаточно для того, чтобы презумпцию опровергнуть. При установлении этого же факта суд другого государства, в котором примененная при первом рассмотрении доказательственная презумпция не используется, при оценке тех же доказательств придет к противоположному выводу, поскольку доказательств, которых не хватило для опровержения презумпции, может хватить для того, чтобы доказать определенный факт в отсутствие презумпции.

Кроме того, если при рассмотрении дела обстоятельство признано существующим либо несуществующим лишь в силу доказательственной презумпции вообще в отсутствие доказательств, то при переоценке фактических обстоятельств иностранным судом вывод о фактических обстоятельствах будет совершенно иным с очень большой вероятностью.

Таким образом, поскольку различаются доказательственные правила, применяемые разными судами при разрешении двух дел, в которых установлению подлежат одни и те же обстоятельства, результат рассмотрения спора с точки зрения установления фактических обстоятельств может быть различным. Это, во-первых, противоречит требованию правовой определенности в отношениях сторон. В условиях, когда существует два различных обладающих законной силой судебных решения, сторона может обоснованно и правомерно полагаться на одно из них и действовать сообразно с таким решением.

В ситуациях, когда существует два судебных решения, противоречащих друг другу, суд при рассмотрении третьего спора с участием тех же лиц столкнется с вопросом о приоритете одного из судебных решений. Само по себе существование противоречащих друг другу судебных решений в общем не приводит к отказу в признании за каждым из них законной силы судебного решения. При возникновении такой ситуации следует просто дать приоритет одному из судебных решений. В ряде государств, например, в США, решению, вынесенному позднее, отдается приоритет²⁶, что свидетельствует, что хотя существование двух противоречащих друг другу судебных актов крайне нежелательно, это не является неразрешимой проблемой. В России, как можно заключить исходя из ст. 244 АПК РФ, приоритет отдается российскому судебному решению (если тождественный спор разрешен российским судом, решение иностранного суда даже не подлежит

²⁶ Ginsburg Ruth B. Judgments in Search of Full Faith and Credit: The Last-in-Time Rule for Conflicting Judgments // Harvard Law Review. 1969. Vol. 82. No. 4. URL: <https://doi.org/10.2307/1339479> (date of treatment : 11.05.2021). Access by sibscription ; Clermont, Kevin M. Limiting the Last-in-Time Rule for Judgments // Review of Litigation. – 2017. - 36. - 1. - URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2625&context=facpub> (date of treatment : 11.05.2021).

признанию на территории Российской Федерации, и хотя прямого указания о том, что суд при наличии двух противоречащих судебных решений будет руководствоваться российским решением, нет, такой вывод, возможно, стоит сделать исходя из приоритета российского решения, установленного ст. 244 АПК РФ).

Несмотря на то, что можно сделать выбор в пользу одного из двух противоречащих друг другу решений исходя из названных выше подходов, для сторон до появления третьего суда, который такой выбор сделает, правовая неопределенность оказывается не только не ликвидированной (после двух судебных процессов, в результате которых все разногласия между сторонами должны были быть прекращены), но вообще ставит стороны в безвыходную ситуацию. При самом негативном сценарии сторона оказывается в ситуации существования двух противоречащих друг другу обязательств²⁷. В иных ситуациях речь может идти о других спорных вопросах – например, в разных судебных решениях могут быть указаны разные даты наступления просрочки в уплате долга или по-разному определена сумма не уплаченной части долга²⁸.

Кроме того, в некоторых правопорядках противоречие признаваемого иностранного судебного решения иному судебному акту является основанием для отказа в признании решения²⁹.

Таким образом, недопущение преюдиции иностранных судебных решений в общем имеет своим последствием недостижение тех политико-правовых целей, которые лежат в ее основе — требования процессуальной экономии, правовой определенности и окончательности разрешения спора.

²⁷ Там же.

²⁸ Речь здесь, конечно же, не идет о ситуациях, когда после принятия первого судебного решения должник оплатил часть долга и только поэтому другой суд при рассмотрении спора установил иную сумму задолженности на момент вынесения второго судебного решения.

²⁹ Martiny D. Recognition and Enforcement of Foreign Money Judgments in the Federal Republic of Germany // The American Journal of Comparative Law. 1987. Vol. 35. No. 4. URL : <https://www.jstor.org/stable/840130> (date of treatment : 10.05.2021). Access by subscription.

С практической точки зрения нерешенность вопроса о том, признается ли за иностранным судебным актом свойство преюдициальности, негативно сказывается на возможности участников гражданского оборота защищать свои права в суде, поэтому мы полагаем необходимым окончательное разрешение данного вопроса, а также вопроса о пределах и порядке признания свойства преюдициальности в рассматриваемом случае.

Рассматриваемые вопросы релевантны не только для искового производства. В частности, в зарубежной литературе и судебной практике в настоящее время рассматривается вопрос о возможности применения доктрины *issue estoppel* (наиболее, по нашему мнению, близкий аналог российского института преюдиции, существующий в странах общего права) в отношении решений об отмене решения, вынесенного международным коммерческим арбитражем, и решений о признании или отказе в признании и приведении в исполнение решений, вынесенных международным коммерческим арбитражем³⁰. Среди оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения присутствует такое основание как противоречие публичному порядку государства признания - ст. V(2)(а) Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (далее – Нью-Йоркская конвенция). Противоречие публичному порядку в каждом признающем государстве определяется на основании права признающего государства, т.е. в каждом новом признающем государстве предмет судебной деятельности различен.

Однако есть и такие основания отказа в признании и приведении арбитражного решения в исполнение, которые во всех государствах, в которых будет истребоваться признание и приведение в исполнение, будет устанавливаться одинаково на основании одного и того же применимого права. Так, например, если должник заявляет возражение против признания и приведения решения в

³⁰ Nazzini R. Enforcement of International Arbitral Awards: Res Judicata, Issue Estoppel, and Abuse of Process in a Transnational Context // The American Journal of Comparative Law. 2018. Volume 66. Issue 3. URL : <https://doi.org/10.1093/ajcl/avy037> (date of treatment : 11.05.2021).

исполнение на основании ст. V(1)(d) Нью-Йоркской конвенции, то предметом судебной деятельности в любом признающем государстве будет установление несоответствия порядка рассмотрения дела международным коммерческим арбитражным судом императивным требованиям *lex arbitri*. Равным образом это применимо к ст. V(1)(a) Нью-Йоркской конвенции, которая предполагает отказ в признании и приведении в исполнение решения в случае недействительности арбитражного соглашения.

Применительно ко второй группе оснований для отказа в признании или приведении в исполнение в настоящее время и может рассматриваться вопрос о применении *issue estoppel*³¹.

Немаловажным также является вопрос о том, в каких именно пределах признанное решение суда конкретного государства должно свойством преюдициальности обладать. Данный вопрос связан с тем, что несмотря на то, что правила о преюдиции известны многим правопорядкам, универсальное понятие преюдиции в мировой практике отсутствует, равным образом различается и содержание указанной доктрины в различных правопорядках.

Так, в Великобритании правила, сходные по содержанию к российским нормам о преюдиции, являются частью более обширной доктрины *res judicata*. Одно из проявлений указанной доктрины – *estoppel per rem judicatam* – запрещает сторонам при рассмотрении дела опровергать установленные ранее вступившим в законную силу решением обстоятельства и включает запрет на представление новых доказательств³². Полагаем, самое близкое к институту преюдиции в российском процессуальном праве проявление *estoppel per rem judicatam* – *issue estoppel*, правило, которое предполагает, что не могут опровергаться в процессе обстоятельства, которые были установлены судом в другом процессе, в котором

³¹ Ibid.

³² Van de Valden, J. B. Op. cit.

рассматривался иск, вытекающих из иной группы фактических обстоятельств (т.н. *cause of action*).

Существенным различием между английским *estoppel per rem judicatum* (а также, например, эстоппелем по американскому праву³³) и институтом преюдиции в российском праве является то, что *estoppel per rem judicatum* не применяется иначе, как по заявлению стороны³⁴. В российском же праве, как мы отмечали ранее, суд применяет нормы о преюдиции *ex officio*. Аналогичный российскому подход существует, например, в Норвегии³⁵.

Английское право в ряде случаев позволяет суду пересмотреть ранее установленные обстоятельства, если после рассмотрения спора появились новые доказательства, которые могут привести к существенно иным выводам³⁶. В российском же праве такое правило отсутствует, и единственной возможностью повлиять на установление фактических обстоятельств является возможность отмены судебного решения в связи с возникновением новых обстоятельств.

Применительно к английским судебным решениям необходимо ответить на вопрос – возможно ли учесть диспозитивный характер концепции *res judicata* при учете английского права? Вывод о том, что в России английскому решению будет придаваться преюдициальное значение, поскольку в целом английское право признает преюдициальность своих решений, диспозитивность соответствующего механизма не учитывает. Английское судебное решение реализует эффект *res judicata* лишь в момент, когда сторона во втором процессе заявляет о необходимости применения рассматриваемой доктрины.

³³ C. Theodore Leonard Jr. Pleading and Proving the Defense of Res Judicata in North Carolina // North Carolina Law Review. 1956. 34. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151513444.pdf> (дата обращения : 05.05.2021).

³⁴ Van de Valden, J. B. Op. cit.

³⁵ 38. Nylund A. Civil Procedure in Norway. 2020. URL : <https://wkldigitalbooks.integra.co.in/Customar/Home/BookDetails?TitleGUID=4AB9400E-305C-47B8-99E4-201A3B240B37> (date of treatment : 11.05.2021). Access by subscription.

³⁶ Van de Valden, J. B. Op. cit.

Между тем вопрос о необходимости и возможности учета диспозитивного характера норм о преюдиции в иностранных правопорядках в рамках различных концепций окончательно не разрешен.

Данный вопрос, кроме того, релевантен не только для английских судебных решений. В частности, в праве Дании *res judicata* также не может применяться по усмотрению суда³⁷.

Вопрос о том, стоит ли ставить вопрос о диспозитивном применении норм о преюдиции, может показаться надуманным. Чтобы российский суд узнал о существовании иностранного решения, и, что более важно, о его содержании и о том, что оно установило определенные факты, которым может признаваться преюдициальное значение, сторона должна на данное решение прямо сослаться, предоставив решение иностранного суда с переводом. На первый взгляд, как сторона может не сослаться на преюдициальное значение иностранного судебного акта, если она предоставляет суду судебное решение.

Однако, очевидно, что свойством преюдициальности (если мы его признаем) эффект признания иностранного решения не ограничивается. Сторона может предъявить судебное решение, выдвигая лишь возражение о том, что требование, тождественное одному из заявленных истцом, ранее было разрешено иностранным судом. Ответчик может быть внутренне не согласен с тем, как иностранный суд установил обстоятельства дела, но использовать ссылку на иностранное решение для прекращения производства. Российский суд в таком случае, видимо, будет вынужден применить и нормы о преюдиции, хотя сторона на них прямо не ссылалась. Однако можно ли каким-то образом учесть диспозитивный характер норм о преюдиции, которые применяются к судебному решению в государстве вынесения решения?

Кроме того, как было отмечено выше, факт вступления в законную силу решения иностранного суда проверяется судом при решении вопроса о признании

³⁷ Van de Valden, J. B. Op. cit.

и приведении решения в исполнение (п. 1 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 244 АПК РФ, суд может отказать в признании решения по данному основанию только в том случае, если сторона на это ссылается. Следовательно, принцип диспозитивности позволяет стороне распоряжаться своим правом «на непризнание» на территории Российской Федерации решения иностранного суда. Вопрос о том, можно ли с учетом этого допустить диспозитивность в применении отдельных свойств судебного решения, на данный момент в литературе не получил внимания.

Другая сложность может возникать из-за различий относительно того, применяются ли правила о преюдиции к мотивам судебного решения или же только к резолютивной части. Во Франции, например, мотивы в судебном решении не имеют преюдициального значения. За исключением решений о признании, выводы суда о фактических обстоятельствах всегда являются мотивировкой суда.

В праве Германии мотивы также не обладают преюдициальным значением³⁸. Так, Д.В. Конев отмечает, что материальной законной силой обладает только резолютивная часть судебного решения. Фактические обстоятельства не обладают свойством преюдициальности³⁹. Ввиду различий в регулировании преюдиции в Германии и России, как отмечает Д.В. Конев, возможны ситуации, при которых в разных правовых порядках будут существовать 2 различных противоречащих друг другу судебных решения.

Кроме того, если законная сила (и свойство преюдициальности) в Германии распространяется лишь на резолютивную часть судебного решения, но не на мотивы суда, значит, при признании судебного решения в России оно не может создавать преюдицию в части фактических обстоятельств. Поскольку же в России правовая квалификация, часто и заключающаяся в резолютивной части, не преюдицирует, оказывается, что свойство преюдициальности у такого решения в

³⁸ Конев, Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ : монография. Москва. 2010. С. 85.

³⁹ Martiny, D. Op. cit.

результате его признания будет отсутствовать вовсе. Например, решение о признании сделки недействительной может не обладать преюдициальным значением при признании его в России, причем стороны не смогут ссылаться ни на установленные фактические обстоятельства, ни на правовую квалификацию сделки как недействительной. Формально такое решение может быть признано, поскольку отсутствуют основания для непризнания такого решения, а значит, и российский суд не сможет повторно рассмотреть тождественный иск о признании сделки недействительной в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Представляется, что такой результат не отвечает ожиданиям сторон и противоречит самой идее преюдиции и *res judicata* как концепциям, разработанным для обеспечения эффективного и окончательного разрешения спора, определенности и процессуальной экономии. Это касается и других правовопорядков, в которых квалификация не может опровергаться сторонами в других процессах.

Таким образом, представляется, что для недопущения ситуаций правовой неопределенности, которые с неизбежностью возникают в рассматриваемой сфере, требуется более детальный поиск ответов на поставленные вопросы, включая вопросы действия пределов законной силы решения суда на территории иностранного государства и вопросы эффекта признания иностранного судебного акта. Обозначенные проблемы и будут рассмотрены в настоящей работе.

Глава 2. Возможные пути решения вопросов о преюдициальном значении актов иностранных судов

§1. Признание преюдициальности иностранных судебных актов в условиях действующего нормативно-правового регулирования

Ранее в настоящей работе было указано, что судебная практика и доктрина по вопросу о признании свойства преюдициальности за решением иностранного решения суда крайне неоднозначна.

Нормы ч. 2 и 3 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ недвусмысленно указывают, что от доказывания освобождаются факты, установленные постановлениями судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 69 АПК РФ обязательными для суда общей юрисдикции являются обстоятельства, установленные «судебным актом *арбитражного суда*» или «решением *суда общей юрисдикции*» (выделено мной – А.Ж.). Исходя из буквального толкования указанных норм, преюдицирующим значением в соответствии с действующим законодательством обладают лишь факты, установленные судами, входящими в судебную систему Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обязательными для суда являются обстоятельства, установленные вступившим в законную силу «судебным постановлением» по ранее рассмотренному делу. Под судебными постановлениями в соответствии с ч. 1 ст. 13 ГПК РФ и ч. 4 ст. 1 ГПК РФ понимаются судебные акты, принимаемые федеральными судами общей юрисдикции или мировыми судами. Часть 3 ст. 61 ГПК РФ предусматривает преюдицию фактов, установленных решениями арбитражных судов. Подобная интерпретация подтверждается также п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) "О судебном решении"⁴⁰.

⁴⁰ О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19.12.2003 № 23 // Российская газета. 2003. N 260. (ред. от 23 июня 2015 г.). Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из буквального толкования указанных положений закона некоторые авторы делают вывод, что в настоящее время существует законодательный запрет на применение норм о преюдиции к признанным иностранным решениям, однако критикуют такой подход законодателя и указывают, что соответствующие нормы должны быть скорректированы (такой позиции придерживаются, в частности, М.Н. Мацкевич⁴¹, А.А. Костин⁴², С.В. Курочкин⁴³).

Мы полагаем возможным согласиться с подходом указанных выше авторов, согласно которому решения иностранных судов должны обладать свойством преюдициальности. Вместе с тем мы позволим себе не согласиться с интерпретацией соответствующих норм, предлагаемой уважаемыми авторами.

Историческое и телеологическое толкование указанных норм приводит к совершенно иной, нежели буквальное толкование, интерпретации норм о преюдиции с точки зрения регулирования преюдициального значения решений иностранных судов. Прямое закрепление в ГПК РФ указания, что преюдицируют решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, произошло в условиях существования неудовлетворительной практики отказа российскими судами в признании преюдициального значения обстоятельств, установленных решениями российских судов, входящих в другую систему⁴⁴. Цель, стоявшая перед законодателем при формулировании соответствующих норм, – обеспечить действие преюдиции при рассмотрении судами дел по гражданским делам в условиях существования двух самостоятельных систем судов, рассматривающих такие дела. Вопрос о преюдиции иностранных судебных решений при подготовке текста названных норм не рассматривался.

⁴¹ Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Курочкин С. В. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. N 10. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ 43. Колини, Г., Барихновская, Е. ГПК принят. Что изменилось? // Коллегия. 2003. N 3. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

С учетом указанного выше, ссылки на суды общей юрисдикции и арбитражные суды, содержащиеся в тексте нормы ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, не следует толковать как свидетельство невозможности установления преюдицирующих обстоятельств решением иностранного суда. Следовательно, признание свойства преюдициальности за иностранным судебным решением возможно уже в условиях действующего правового регулирования и, вопреки приведенным выше доктринальным позициям, не требует внесения соответствующих изменений законодательства.

Еще одним подтверждением того, что закон не ограничивает применение норм о преюдиции к иностранным судебным актам, является толкование понятия признания иностранного судебного решения.

Хотя в действующем процессуальном законодательстве используется данное понятие (признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов регулируется нормами главы 31 АПК РФ и главы 45 ГПК РФ), определение такого понятия в процессуальном законодательстве отсутствует. Отсутствует также и указание на последствия признания решения иностранного суда.

В некоторых судебных решениях воспроизводится следующее понятие признания иностранного судебного решения: «Признанием является полное приравнивание решения иностранного суда к вступившему в законную силу решению российского суда, то есть признание за ним свойств обязательности, неизменяемости и недопустимости нового решения по тому же иску (то есть исключительностью), и одновременно введение его в действие на территории России»⁴⁵. Под признанием здесь понимается, во-первых, придание решению иностранного суда такого же эффекта, каким обладают вступившие в законную

⁴⁵ Постановление от 03.03.2015 N Ф09-42/15 по делу N А47-8654/2014 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170 / ФАС Московского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 17.04.2015 N 13АП-4029/2015 по делу N А56-28261/2005 / Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 05.02.2013 N 09АП-41151/2012-ГК по делу N А40-54240/12-36-164 / Девятый арбитражный апелляционный суд. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

силу решения российских судов, и, во-вторых, «введение в действие» такого решения на территории России.

Из данного определения мы полагаем возможным сделать 2 вывода.

Тот факт, что в указанном определении указывается на «приравнивание» решения иностранного суда к решениям российского суда, на наш взгляд, свидетельствует о признании теории уравнивания судебного решения (подробнее об этом см. §2 настоящей главы), т.е. эффект иностранного судебного решения определяется правом России, но не правом государства, в котором решение вынесено. Под признанием же понимается выражение воли государства на придание иностранному акту свойства законной силы российского судебного акта.

Что следует понимать под введением в действие решения суда, в рассмотренных актах не поясняется. Вместе с тем указание на приравнивание судебного акта к решению российского суда уже дает достаточное представление о том, что составляет признание иностранного судебного акта в России. Исходя из этого мы можем предположить, что указание на введение судебного решения в действие является указанием на момент, с которого иностранное решение в Российской Федерации начинает иметь свойства судебного решения.

Исходя из вышесказанного, под признанием в указанных решениях понимается признание за иностранным судебным решением свойств законной силы судебного решения, определяемой по российскому праву, с момента такого признания⁴⁶.

Если под признанием следует понимать полное приравнивание иностранного судебного акта к российским судебным актам с точки зрения их законной силы, то свойство преюдициальности иностранному акту в России должно быть присуще в

⁴⁶ Некоторые судебные решения, согласно ст. 145.1 АПК РФ и ст. 415 ГПК РФ, не требуют производства для признания таких решений в России. В данном случае речь идет о т.н. автоматическом признании. В этом случае, мы полагаем, моментом, с которого судебный акт обладает законной силой на территории России, является момент вынесения решения иностранным судом, поскольку актом признания в данном случае является АПК РФ и ГПК РФ, в которых содержится положение об автоматическом признании судебных решений иностранных судов в России, или же момент, в который вынесено определение суда по результатам рассмотрения возражений против признания решения, поданных в соответствии с ч. 3 ст. 245.1 АПК РФ и ст. 413 ГПК РФ.

том случае, если оно является одним из свойств законной силы для решений российских судов.

Говоря о понятии преюдиции, необходимо отметить, что преюдицию и преюдициальность следует рассматривать с двух позиций – с позиций доказательственного права и с точки зрения учения о законной силе судебного решения⁴⁷.

С точки зрения норм процессуального закона о доказательствах преюдиция является основанием освобождения от доказывания при рассмотрении дела обстоятельств, установленных ранее другим решением суда.

Преюдиция представляет собой ограничение принципа свободной оценки доказательств, поскольку не позволяет суду сделать собственный вывод о существовании или несуществовании фактов, которые ранее были установлены вступившим в законную силу решением другого суда. Преюдиция с точки зрения влияния на процесс доказывания может также рассматриваться и в качестве ограничения принципа состязательности, поскольку стороны не вправе спорить о предустановленных ранее фактах в новом процессе⁴⁸.

При этом преюдициальность с доказательственных позиций имеет двойственный эффект и означает как *отсутствие необходимости*, так и *запрет* доказывания обстоятельств, противоречащих ранее установленным вступившим в силу решением суда, в ходе производства по новому делу⁴⁹.

Второй подход к пониманию преюдиции состоит в том, что преюдициальность рассматривается как одно из свойств законной силы судебного решения.

⁴⁷ Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. N 3. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Ярков В.В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. N 2. URL : <https://proxy.library.spbu.ru:2228/item.asp?id=15107947> (дата обращения : 13.05.2021) ; Новоселова, Л.А., Рожкова М.А. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. 2003. N 5. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Единство в вопросе о существовании свойства преюдициальности как отдельного свойства законной силы судебного решения или как производного от иных свойств отсутствует.

Так, М. К. Треушников выделяет преюдициальность в качестве самостоятельного свойства законной силы судебного решения наряду со свойствами неопровержимости, исключительности и обязательности.

Г. Л. Осокина также рассматривает преюдициальность как одно из свойств законной силы судебных решений⁵⁰.

Н. А. Чечина указывает, что преюдициальность является не одним из свойств законной силы судебного решения (к таковым свойствам автор относит исключительность, неопровержимость и обязательность), но *производным* от законной силы судебного решения свойством⁵¹. Данная позиция обосновывается тем, что в отсутствие у судебного решения хотя бы одного из свойств законной силы, преюдициальным значением такое решение обладать не будет. Н. А. Чечина, однако, рассматривает преюдицию как явление, основанное на принципе объективной истины в контексте, в котором данный принцип рассматривался в советский период⁵², что требует осторожного отношения к данной позиции ввиду изменения содержания принципа объективной истины в гражданском процессе.

Т. В. Сахнова, указывает, что преюдициальное значение установленных судебным решением обстоятельств является следствием свойств законной силы судебного решения, и преимущественно свойства неопровержимости⁵³.

Таким образом, преюдициальность следует рассматривать либо как отдельное, самостоятельное свойство законной силы судебного решения, либо как

⁵⁰ Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам. // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. N 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnaya-sila-sudebnogo-resheniya-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam/viewer> (дата обращения : 10.05.2021).

⁵¹ Гражданский процесс : Учебник / Под ред В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. Москва, 2001. С. 303.

⁵² Чечина Н. А. Норма права и судебное решение. 1961. С. 64.

⁵³ Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса. Москва, 2014. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/61848> (дата обращения: 11.04.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

свойство, производное от других. В любом случае это позволяет сделать вывод о наличии свойства преюдициальности иностранного судебного решения. Если преюдициальность является отдельным свойством судебного решения, то в соответствии с теорией ассимиляции и иностранное решение, приравняваясь к российскому судебному акту, данным свойством может обладать. Если преюдициальность является производным других свойств законной силы, то с неизбежностью будет проявляться и у иностранного решения в качестве следствия присущих ему других свойств законной силы, приобретенных при признании решения на территории России.

Таким образом, представляется, что в условиях действующего правового регулирования можно говорить о существовании возможности придания преюдициального значения иностранным судебным актам. Этому не препятствуют ни интерпретация норм о преюдиции путем исторического и телеологического толкования, ни существующие подходы к пониманию преюдиции, ни понятие признания иностранного судебного решения.

§2. Концепции признания и отдельные эффекты признания решения иностранного суда

Понятие эффекта и последствий признания иностранного судебного решения следует раскрыть через анализ существующих концепций признания. В теории международного гражданского процесса выделяется как минимум две таких концепции, в основе которых лежат различные взгляды на правовую природу рассматриваемого явления – теории распространения и теории уравнивания⁵⁴.

Концепция распространения действия («extension of effects») предполагает, что иностранное судебное решение имеет на территории иностранного государства такой же эффект, какой имело бы в государстве вынесения такого решения. В данном случае имеет место «распространение» законной силы судебного решения

⁵⁴ Конев, Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ : монография. Москва. 2010. С. 81.

на территорию государства, на которой такой законной силы изначально быть не могло (государства признания). В рамках данной концепции интерпретировались положения Брюссельской конвенции 1968 г. по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров⁵⁵, хотя впоследствии отмечалось, что в действительности в конвенции отражен кумулятивный подход⁵⁶. Кроме того, при признании иностранного судебного решения в Германии такое решение также имеет эффект, какой оно имело бы в государстве признания⁵⁷ (хотя необходимо отметить, что в чистом виде данная концепция в Германии все же не применяется).

Концепция распространения действия предполагает, в частности, определение субъективных пределов законной силы судебного решения в соответствии с правом государства вынесения решения⁵⁸.

Альтернативная теория признания именуется в международном гражданском процессе теорией уравнивания («equalization of effects»)⁵⁹. Теория уравнивания применяется в английском праве (хотя и с некоторыми корректировками, что делает подход английских судов больше похожим на концепцию кумулятивного признания)⁶⁰. В США данная концепция также применяется достаточно широко, хотя и не универсально⁶¹. Определение понятия признания иностранного судебного решения, используемого в российской судебной практике, также

⁵⁵ Jenard P. Report on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Communities. 1979. Volume 22. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1979:059:FULL&from=en> (date of treatment : 13.05.2021).

⁵⁶ Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право : Учебник (пер. с немецкого) Москва, 2011. С. 390.

⁵⁷ Comparative table : The Effect of Recognition of Judgments // British Institute of International and Comparative law. URL: https://www.biicl.org/files/3479_comp_table_-_effect_of_judgments_questionnaire_without_scotland.pdf (date of treatment : 29.04.2021).

⁵⁸ Dickinson A. The Effect in the European Community of Judgments in Civil and Commercial Matters: Recognition, Res Judicata and Abuse of Process. URL : https://www.biicl.org/files/2976_discussion_paper.pdf (date of treatment : 03.05.2021).

⁵⁹ Harder S. Op. cit.

⁶⁰ Barnett P. The Prevention of Abusive Cross-Border Re-Litigation / The International and Comparative Law Quarterly. 2002. Vol. 51. N 4. URL : <https://www.jstor.org/stable/3663193> (date of treatment : 28.04.2021). Режим доступа : по подписке ; Briggs, A. The conflict of laws : Third Edition. Oxford, 2013. С. 158.

⁶¹ Tomczak P. P. The potential collateral estoppel effect of foreign judgments // Litigation. 2011. Vol. 38. N 1. URL : <https://www.jstor.org/stable/23240036> (date of treatment : 13.05.2021). Access by subscription.

позволяет сделать вывод о том, что в России применяется концепция уравнивания, поскольку приведенное нами ранее определение недвусмысленно указывает, что «признанием является полное приравнение решения иностранного суда к вступившему в законную силу решению российского суда»⁶².

Теория уравнивания предполагает, что свойства законной силы судебного решения определяются процессуальным правом государства, в котором решение признается. В зависимости от признающего государства в таком случае законная сила, ее пределы, а также отдельные свойства и эффекты могут различаться применительно к одному и тому же судебному решению. В рамках данной концепции иностранному судебному акту могут придаваться даже такие свойства, которыми оно в государстве вынесения решения не обладает.

Вместе с тем исследование данных теорий показывает, что ни одна из них не является полностью удовлетворительной. Проблема теории распространения действия состоит в том, что признающее государство может столкнуться с проявлением на своей территории свойств законной силы судебного решения, которые ему неизвестны. Это может негативно сказаться на возможности граждан и юридических лиц признающего государства эффективно осуществлять защиту своих прав, например, в случае слишком широких границ применения института преюдиции или *issue estoppel*.

Для разрешения указанных проблем и более предсказуемого применения соответствующих теорий разработана и широко применяется на практике

⁶² Постановление от 03.03.2015 N Ф09-42/15 по делу N А47-8654/2014 / Арбитражный суд Уральского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170 / ФАС Московского округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 17.04.2015 N 13АП-4029/2015 по делу N А56-28261/2005 / Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»; Постановление от 05.02.2013 N 09АП-41151/2012-ГК по делу N А40-54240/12-36-164 / Девятый арбитражный апелляционный суд. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

концепция кумулятивности⁶³ (“cautious *lex fori* approach”⁶⁴, “minimum-effect approach”⁶⁵), которая позволяет учесть и процессуальное право государства вынесения решения, и регулирование законной силы судебного решения в государстве, в котором испрашивается признание.

В соответствии с теорией кумулятивности судебное решение обладает такими свойствами законной силы судебного решения и в таких пределах, как в государстве признания решения, однако при этом признаваемое решение все равно не может приобретать на территории признающего государства эффект больший, чем в государстве вынесения решения⁶⁶.

Данная концепция решает ряд проблем концепций уравнивания и распространения действия. В ее рамках судебное решение в ходе признания не приобретает свойств, которые отсутствуют у него в силу действия права государства вынесения, что, во-первых, логично, поскольку признавая иностранное судебное решение, государство допускает конкретное судебное решение, обладающее строго определенными характеристиками законной силы, на свою территорию, и именно правом государства вынесения решения должна определяться условная верхняя граница законной силы судебного акта, а во-вторых, исключает действие непредвиденных для сторон свойств судебного решения, которые в рамках концепции уравнивания могут появиться у судебного решения, даже если не существуют в государстве вынесения решения.

Данная концепция поддерживается учеными, занимающимися исследованием признания иностранных судебных решений во различных

⁶³ Шак Х. Указ. соч. С. 390; Zaltzman N. Foreign Judgment as Res Judicata: The Israeli Perception / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. 1991. 55. URL : <https://www.jstor.org/stable/27877410> (дата обращения : 21.04.2021). Access by subscription.

⁶⁴ Van de Velden J. B. The 'cautious *lex fori*' approach to foreign judgments and preclusion / The International and Comparative Law Quarterly. 2021. Vol. 61. N 2. URL : <http://www.jstor.com/stable/23279902> (date of treatment : 21.04.2021). Access by subscription.

⁶⁵ Harder S. Op. cit.

⁶⁶ Van de Velden J. B. The 'cautious *lex fori*' approach to foreign judgments and preclusion.

юрисдикциях⁶⁷. Также именно концепция кумулятивности воспринята во Франции⁶⁸ и поддерживается судебной практикой в Израиле⁶⁹. Кроме того, в соответствии с данной концепцией скорректированы подходы к признанию иностранного судебного решения в Германии, где была воспринята теория распространения действия, и в Великобритании, где используются нормы национального права при решении вопроса об эффекте иностранного судебного акта⁷⁰.

Мы соглашаемся с мнением тех авторов, которые выступают за применение концепции кумулятивности в отношении эффекта признания иностранного судебного акта в России. Представляется, что ввиду сущности признания - как допущения реализации на территории признающего государства свойств законной силы судебного решения, предусмотренных процессуальным правом государства вынесения решения, - концепция уравнивания, которая, вероятнее всего, воспринята судебной практикой в России на сегодняшний день, является неудовлетворительной. Недостаток концепции распространения действия нам видится в сложности с уяснением содержания иностранного права в каждом случае, а также с возможностью допущения государством на своей территории тех свойств судебного решения, которые праву такого государства не известны, что, в свою очередь, может привести к нарушению прав участников соответствующих отношений.

Основное различие между рассмотренными выше теориями состоит в том, правом какого государства регулируется законная сила судебного решения, а именно субъективные и объективные пределы свойств законной силы. Так,

⁶⁷ Ibid.; Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Comparative table : The Effect of Recognition of Judgments // British Institute of International and Comparative law. URL: https://www.biicl.org/files/3479_comp_table_-_effect_of_judgments_questionnaire_without_scotland.pdf (date of treatment : 29.04.2021).

⁶⁹ Bristol Myers Co. v. Beecham Group Ltd., цит. по: C. I. Goldwater C. I. Issue Estoppel by Foreign Judgment in Israeli Law // The International and Comparative Law Quarterly. 1967. Vol. 25, N 4. URL : <https://www.jstor.org/stable/758528> (date of treatment : 23.04.2021). Access by subscription.

⁷⁰ Van de Velden, J. B. Finality in litigation.

например, при признании иностранного судебного решения в Германии в соответствии с воспринятой концепцией распространения действия эффект признаваемого иностранного решения будет определяться в соответствии с нормами иностранного права⁷¹.

Представляется, что в некоторых случаях «примирить» регулирование отдельных свойств законной силы судебного решения (в частности, свойства преюдициальности) в рамках концепции кумулятивности будет достаточно просто. Так, если в соответствии с иностранным процессуальным правом субъективные пределы преюдиции шире, чем в соответствии с российским правом, российский суд в соответствии с концепцией кумулятивности ограничит действие преюдиции до субъективных пределов, определяемых в соответствии с российским правом. Так, например, J. Van de Velden указывает применительно к делу *House of Spring Gardens Ltd v. Waite* и применению концепции *privity*: если на основании процессуального права Ирландии, где рассматривалось первое дело, какое-либо лицо не обязано присоединяться к процессу или в отношении такого лица не будет по ирландскому праву действовать правило, запрещающее ему оспаривать впоследствии выводы суда, сделанные в первом деле (*preclusion*), то и английском суде такое лицо не будет ограничено в возможности оспаривания выводов ирландского суда. Полагаем, таким образом, что учет норм иностранного права в соответствии с концепцией кумулятивности должен иметь место, в частности, применительно к определению субъективных пределов *res judicata* или преюдиции⁷².

Равным образом, если в иностранном правопорядке законная сила судебного решения не распространяется на мотивы, которыми руководствовался суд при принятии решения, то российский суд не вправе будет признавать

⁷¹ Brenscheidt M. The Recognition and Enforcement of Foreign Money Judgments in the Federal Republic of Germany // *The International Lawyer*. 1977. Vol. 11. N 2. URL : <https://www.jstor.org/stable/40705094> (date of treatment : 23.04.2021). Access by subscription.

⁷² Van de Velden J. B. Finality in litigation.

преюдицирующими обстоятельства, указанные в мотивировочной части судебного решения несмотря на то, что в соответствии с АПК РФ и ГПК РФ такие факты должны считаться преюдициально установленными.

В качестве иной иллюстрации можно привести гипотетическую ситуацию признания решения английского суда в России. В соответствии с английской доктриной *cause of action estoppel* все требования, которые могут быть заявлены исходя из совокупности фактических обстоятельств, называемых *cause of action*, должны быть заявлены единовременно в одном процессе, в противном случае истец теряет право на заявление такого требования в другом процессе. В частности, если речь идет о нарушении договора, то все требования, которые могут быть заявлены в связи с нарушением договора, охватываются одним *cause of action* и должны быть заявлены в одном процессе⁷³. Вместе с тем правила *estoppel per rem judicatam*, существующие в английском праве, считаются одними из самых широких с точки зрения объективных пределов в мире в настоящее время, и правило, аналогичное *cause of action estoppel*, не существует во многих правопорядках. В таких условиях *cause of action estoppel* в сфере признания иностранных судебных решений не применяется – поскольку при применении данного правила при признании иностранного решения в Англии стороны окажутся ограничены в праве на судебную защиту, хотя при рассмотрении спора иностранным судом обязанности предъявить, например, все требования, возникающие из договора, в одном процессе, в соответствии с *lex fori* у истца не было⁷⁴.

Когда же речь идет о признании английского решения в России, где истец не обязан заявлять в рамках одного процесса все требования, вытекающие из договора, то, поскольку признаваемое решение не может приобрести в результате признания такой эффект, который не предусмотрен российским правом, то

⁷³ Briggs A. Op. cit. C. 186.

⁷⁴ Van de Velden J. B. Finality in litigation.

признанное английское решение не ограничит истца в возможности заявить новое требование, связанное с договором, хотя бы заявление такого же требования в новом процессе на территории Англии было бы запрещено.

Спорный вопрос, который может возникнуть применительно концепции кумулятивности, возникает в связи с определением объективных пределов преюдиции и законной силы судебного решения.

В праве Германии институт преюдиции как предрешенности вопроса о фактических обстоятельствах отсутствует⁷⁵. В российском же праве преюдициальным значением обладают только фактические обстоятельства.

Так, ранее в настоящей работе упоминались судебные акты по делу, в котором покупатель по договору взыскивал убытки, понесенные в связи с некорректным указанием продавцом в таможенной декларации места происхождения товаров. В рассматриваемом деле решением иностранного суда был установлен факт нарушения таможенного законодательства, то есть подтверждено, что таможенная декларация заполнена неверно. Если допустить, что покупатель принимал участие в деле по спору с таможенным органом, то на него законная сила иностранного судебного решения должна распространяться. Если спор с таможней рассматривается на территории Германии, то никакие выводы относительно указания в таможенной декларации места происхождения товара, относительно иных нарушений, допущенных при оформлении документов, преюдицировать не могут, будучи выводами о фактических обстоятельствах. В таком случае, если покупатель подаст иск о взыскании неустойки за нарушение договора (если договором таковая предусмотрена), покупателю придется заново доказывать факт невыполнения продавцом обязанности по корректному заполнению таможенной декларации.

В такой ситуации становится очевидным, что эффект признаваемого иностранного решения значительно сужается за счет учета права Германии. Если

⁷⁵ Martiny, D. Op. cit.

признавать рассматриваемое решение в соответствии с действующей в настоящее время концепцией признания (концепцией уравнивания), то преюдициальное значение в отношении установленных судом в споре с таможенным органом обстоятельств придается так же, как придавалось бы обстоятельствам, установленным российским судом.

В первой главе настоящей работы мы указывали, что необходимость признания преюдициального значения обстоятельств, установленных иностранным судом, диктуется требованиями процессуальной экономии и правовой определенности. В рассматриваемом же случае оказывается, что одна из концепций признания (та, которую мы считаем наиболее корректной) вообще не гарантирует обеспечение названных ценностей.

Однако представляется, что, выбирая между гарантиями права на судебную защиту и состязательный процесс и гарантиями непротиворечивости судебных актов, отдать приоритет следует первому. Преюдиция – ограничение права лица на доказывание своей позиции в состязательном процессе. Само по себе это уже представляет собой достаточно существенное ограничение прав участников процесса. Однако совсем необоснованным видится вывод о том, что преюдициальное значение должно придаваться иностранному решению при его признании, хотя при рассмотрении дела стороны не могли даже предположить, что окажутся впоследствии связанными выводами суда о фактических обстоятельствах.

Вместе с тем существуют в сфере трансграничного применения институтов преюдиции и *issue estoppel* и такие различия в национальном регулировании соответствующих правил, из-за которых «ограничить» эффект иностранного судебного решения оказывается не так просто с логической точки зрения.

Так, запрет на повторное доказывание ранее установленного факта в английском праве реализуется только при наличии заявления стороны возражения

о issue estoppel⁷⁶. По мнению J. van de Velden, это указывает на приоритет частного интереса в окончательности разрешения спора над публичным интересом⁷⁷.

Альтернативный подход представлен, в частности, в российском праве. Исходя из того, как сформулированы нормы о преюдиции, подразумевающие запрет доказывания преюдицирующих фактов, мы можем сделать вывод, что обстоятельства, установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением, признаются судом установленными *ex officio*. Отсутствие заявления стороны не является препятствием для применения норм о преюдиции, а заявление стороны о необходимости повторного доказывания фактов, даже если вторая сторона этому не возражает, не должно иметь правового значения и не связывает суд. Следовательно, в российском гражданском процессе преюдиция не может рассматриваться как возражение, которое сторона может использовать по своему усмотрению в рамках действия принципа диспозитивности. Аналогичный подход воспринят, в частности, в Норвегии⁷⁸ и во Франции⁷⁹.

Представляется, что в данном случае вопрос о действии преюдиции и принципа issue estoppel не решается простой констатацией того, что иностранное решение не может иметь на территории России такой эффект, который российскому правопорядку неизвестен. В данном случае эффект у признаваемого решения и в соответствии с правилом о преюдиции, и в соответствии с принципом issue estoppel, одинаков – стороне запрещено пытаться оспаривать обстоятельство, ранее установленное судом, а суд связан выводом иного суда о том, имел ли место тот или иной факт в реальности. Разница в данном случае состоит в том, что применение принципа issue estoppel в конкретном деле оказывается

⁷⁶ Andrews N. Civil procedure : In English Private law. Oxford University Press, 2013. URL : <https://proxy.library.spbu.ru:3941/view/10.1093/acprof:oso/9780199661770.001.0001/acprof-9780199661770> (date of treatment : 11.03.2021). Access by subscription. ; Van de Velden J. B. Finality in litigation.

⁷⁷ Van de Velden, Ibid.

⁷⁸ Nylund A. Op. cit.

⁷⁹ Comparative table : The Effect of Recognition of Judgments // British Institute of International and Comparative law. URL: https://www.biicl.org/files/3479_comp_table_-_effect_of_judgments_questionnaire_without_scotland.pdf (date of treatment : 29.04.2021).

обусловленным заявлением одной из сторон в деле. Насколько необходимо и возможно учесть такой эффект в рамках концепции кумулятивности признания иностранного судебного решения?

Прежде всего мы полагаем необходимым отметить, что данный вопрос, возможно, вообще путем применения теорий признания судебного решения разрешаться не может. Так, в деле *Carl Zeiss* английский суд указал, что единственный вопрос, на который должно ответить иностранное право в результате его учета – является ли решение по иностранному праву окончательно разрешающим спор (“final and conclusive”)⁸⁰. Однако вопрос о том, как с процессуальной точки зрения будет применяться доктрина *issue preclusion* – это вопрос права государства вынесения решения. И нам представляется, что вопрос о том, применять ли преюдицию лишь по заявлению стороны – не вопрос пределов преюдиции, а вопрос того, как именно с процессуальной точки зрения преюдицию применять.

При таком подходе концепция кумулятивности не позволит никак учесть различие в существующем регулировании и ответ на вопрос о том, можно ли учесть диспозитивный характер возражения о преюдиции по английскому праву при признании решения в России будет отрицательным. Преюдиция представляет собой институт процессуального права вне зависимости от того, рассматриваем ли мы преюдицию в контексте доказательственного права или в контексте учения о законной силе судебного решения. Равным образом учение о *res judicata* в зарубежной литературе описывается как учение в рамках процессуального, а не материального права. Рассматривая вопрос о преюдициальном значении судебного решения в деле, рассматриваемом российским судом, российский суд применяет российское процессуальное право. С этой точки зрения суд при решении вопроса о преюдициальном значении иностранного судебного акта обязан будет применить российское право, в частности, нормы ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ, которые

⁸⁰ Цит. по: Van de Velden, *Finality in litigation*.

предусматривают абсолютный (т.е. независящий от возражений сторон) запрет на оспаривание ранее установленных судом обстоятельств.

В такой ситуации учет диспозитивного характера преюдиции возможен только в том случае, если российским законодательством будет допускаться преюдиция лишь по возражению стороны. Однако, во-первых, нормы о преюдиции сформулированы в российском праве как запрет на опровержение преюдициально установленных фактов. Стороны, следовательно, не вправе опровергать установленные судом обстоятельства даже в том случае, если обе стороны будут с этим согласны.

Во-вторых, поскольку преюдициальность является свойством законной силы судебного решения, то встает вопрос о том, можно ли отказаться от законной силы судебного решения.

Самым очевидным является отрицательный ответ на последний вопрос.

Мы полагаем, что необходимость стороны прямо сослаться на соответствующие основания для отказа в приведение в исполнение судебного решения иностранного суда связана с особенностями доказывания. Так, иные основания для отказа (рассмотрение тождественного спора, противоречие публичному порядку) суд может установить самостоятельно. Что же касается нарушения процессуальных прав при рассмотрении дела в иностранном суде, то о таких обстоятельствах суд знать не может. Кроме того, получение информации о таких нарушениях, равным образом как и о вступлении решения иностранного суда в законную силу, для суда невозможно и возлагается на стороны. Поскольку именно сторона знает об основаниях для отказа в принудительном исполнении решения и именно сторона в конечном счете будет доказывать данные обстоятельства, логично, что бремя утверждения в данном случае лежит на стороне. В то же время, представляется, что это не колеблет сделанный вывод о том, что фактически свойство исполнимости судебного решения зависит от процессуального поведения стороны.

Вопрос о том, могут ли стороны отказываться от действия законной силы судебного решения, рассматривался еще в советский период. Так, Д.И. Полумордвинов отмечает, что условное применение законной силы судебного решения (заявление ее в качестве возражения) не соответствует советскому праву⁸¹. Данный вывод автором делается на том основании, что возможность частных лиц отменить действие законной силы акта суда привело бы к умалению авторитета суда, а также противоречило бы принципу объективной истины⁸². Аналогичной позиции придерживался Б.В. Попов, указывая, что отказ от законной силы судебного решения невозможен, поскольку стороны в принципе не могут распоряжаться таким объектом как законная сила судебного решения («объектом, лежащим за пределами частно-правовой автономии»⁸³).

Вместе с тем мы должны обратить внимание на тот факт, что данные точки зрения были высказаны в советский период, в период действия в гражданском процессе принципа объективной истины. В современном же гражданском процессе принцип объективной истины имеет несколько иное по сравнению с советским содержанием. Так, представляется, что в настоящее время принцип объективной истины не означает, что суд *обязан* установить объективную истину, или что он в действительности всегда ее устанавливает. Принцип объективной истины в современном гражданском процессуальном праве предполагает, что суд и участники процесса должны *стремиться* к достижению объективной истины с помощью имеющихся процессуальных инструментов⁸⁴. Что характерно, в дореволюционном процессе правило, запрещающее повторное рассмотрение тождественного иска, могло применяться лишь по заявлению стороны⁸⁵.

⁸¹ Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси, 1964. С. 178.

⁸² Полумордвинов Д.И. Там же. С. 179.

⁸³ Цит. по: Полумордвинов Д.И. Указ. соч. С. 177.

⁸⁴ Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁵ Полумордвинов Д.И. Указ. соч. С. 178.

По нашему мнению, это больше соответствует принципу состязательности. Такие ценности как правовая определенность, непротиворечивость судебных актов, которые и обеспечиваются действием отдельных свойств законной силы судебного решения, обеспечивают защиту прав частных субъектов. Более того, в английском праве, например, прямо предусмотрено, что частный интерес имеет большее значение, чем публичный интерес, когда дело касается окончательности разрешения спора⁸⁶.

При этом, представляется, что возможность сторон своим соглашением ограничить действие одного из свойств законной силы судебного решения не свидетельствует о том, что таким образом нивелируется эффект окончательности разрешения спора. Судебное решение продолжает действовать как акт, окончательно разрешивший спор между сторонами относительно, например, существования того или иного факта. Как только одна из сторон начинает оспаривать факт, установленный вступившим в законную силу решением суда, другая сторона может воспользоваться свойством преюдициальности, выставив в качестве возражения довод о том, что ранее судебным решением спор относительно данного вопроса был разрешен.

Однако если стороны достигают соглашения (в том числе путем неоспаривания в новом процессе факта, противоположного установленному ранее судебным решением⁸⁷), это свидетельствует о том, что спор между сторонами по данному вопросу отсутствует. Следовательно, здесь и не является необходимым использование судебного решения как средства разрешения спора.

Здесь приходится столкнуться с еще одним вопросом, который не получил в российском гражданском праве окончательного ответа — вопрос о действительности процессуальных соглашений. Соглашение об ограничении

⁸⁶ Van de Velden J.B. Finality in litigation.

⁸⁷ Шеменова О.Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами // Вестник гражданского процесса. 2020. N 4. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

действия законной силы судебного решения, очевидно, будет соглашением по процессуальным вопросам. При этом мы полагаем необходимым обратить внимание на разграничение, указанное Д.И. Полумордвиновым, между распоряжением законной силой судебного решения и распоряжением материальным правом, подтвержденным судом. Когда второе, без сомнения, допустимо в силу действия в гражданском праве принципа автономии воли, первое представляет собой исключительно процессуальное соглашение.

При первом приближении кажется очевидным, что, поскольку процессуальное право является публичной отраслью, автономия воли в данной сфере значительно ограничена и по общему правилу процессуальные соглашения следует считать ничтожными (а равным образом и соглашения о законной силе судебного решения)⁸⁸. Однако в том, что в настоящее время ряд процессуальных соглашений прямо предусмотрен законом (мировое соглашение, арбитражная оговорка и пророгационное соглашение), можно усмотреть тенденцию к расширению сферы применения принципа автономии воли за счет отдельных процессуальных вопросов.

Мы вынуждены констатировать, что в рамках настоящей работы ответить на вопрос о действительности не предусмотренных законом процессуальных соглашений невозможно и для этого требуется более фундаментальное исследование.

Исходя из вышесказанного мы полагаем необходимым отметить, что, поскольку в настоящее время применение принципа автономии воли в гражданском процессе существенно ограничено, нам представляется сомнительной возможность использования *возражения* о преюдиции. В то же время учет диспозитивной составляющей института *res judicata* в сфере межюрисдикционной преюдиции, полагаем, должен иметь место в рамках

⁸⁸ Именно так, насколько мы можем судить, и обосновывал недопустимость отказа от законной силы судебного решения Б.В. Попов.

применения концепции кумулятивного признания иностранного судебного решения, поскольку это может отвечать интересам сторон в том числе с точки зрения понимания сторонами всех процессуальных механизмов, которые им доступны. Однако данный вывод можно делать только *de lege ferenda*.

Представляется также, что можно и по-другому, расширительно интерпретировать кумулятивную теорию для целей рассмотрения вопроса о допустимости как возражения. Кумулятивная теория признания иностранного судебного решения в различных правовых порядках описывается по-разному. Так, в Великобритании суды исходят из применения английских норм о *res judicata*, однако вводят ограничения путем «учета» норм иностранного права. Таким образом, речь в данном случае все же идет о применении английского процессуального права, из чего следует и вывод о применении «диспозитивной» концепции *res judicata* (применение которой невозможно по инициативе суда).

Однако, представляется, что теория кумулятивности может быть описана и формулой «определенная по праву государства вынесения решения законная сила, ограниченная с учетом действия права государства признания». Именно так законная сила судебного решения иностранного государства определяется в Германии. При таком понимании, начальной точкой с точки зрения определения пределов и правил применения норм о преюдиции и законной силе судебного решения будет право государства вынесения решения.

Имеет ли какую-либо ценность возможность диспозитивного применения правил о преюдиции? Полагаем, что да. Так, стороны при осуществлении доказывания в рамках первого процесса могли учитывать, что выводы суда, в том числе выводы о фактических обстоятельствах, не будут применяться к ним автоматически в новом процессе и рассчитывать на это. В таком случае тот факт, что в новом процессе они окажутся связанными жестким правилом о преюдиции, которое суд применяет по своему усмотрению, будет очень серьезно

противоречить их ожиданиям и придавать судебному решению неожиданный эффект.

При этом теория кумулятивного признания иностранного решения в качестве одной из целей своих ставит устранение ситуации, когда судебное решение приобретает характеристики, которых такое решение не имело бы в государстве признания. Представляется, что ценность недопущения таких «неожиданных» эффектов судебного решения, неизвестных правопорядку признания, является не только публичной (как ценность с точки зрения действия на территории государства актов, обладающих свойствами, неизвестными правопорядку такого государства), но и с точки зрения частной-правового интереса. Стороны при осуществлении защиты своих прав в суде должны понимать, какие последствия для них может иметь заявление того или иного возражения или представление того или иного доказательства. Использование же применительно к преюдиции на основании английского судебного решения правил о запрете опровержения установленного ранее судом даже тогда, когда это в интересах обеих сторон, может негативно сказаться на правах сторон, которые, осуществляя доказывание в ходе производства по первому делу, не могли предвидеть обязательное применение *res judicata*.

Исходя из этого, представляется, что наиболее оптимальным выводом в данном случае будет возможность применения норм о преюдиции исходя из принципа диспозитивности, то есть так, чтобы английское решение не приобрело обязательный преюдициальный эффект. Иными словами, если ни одна из сторон не заявляет о том, что факт следует считать преюдициально установленным, хотя бы суду было известно о данном факте, суд не вправе запретить сторонам осуществлять доказывание данного факта повторно.

§3. Момент и порядок признания судебного решения и его отдельных свойств

Как отмечено ранее, решение приобретает эффект (свойства законной силы судебного решения) на территории государства признания в силу такого. Хотя данная предпосылка в общем справедлива, мы позволим себе сделать несколько замечаний.

Как отмечено в первой главе настоящей работы, в судебной практике иногда встречается позиция о том, что свойство преюдициальности признается за решением иностранного суда лишь в силу его формального признания (признания в форме определения суда)⁸⁹. Для оценки справедливости данного утверждения представляется необходимым рассмотреть общий порядок признания иностранных судебных решений в России.

Прежде всего отметим, что под признанием иностранного судебного решения понимается выражение воли государства на распространение на территорию его юрисдикции действия такого решения. Однако такая воля необязательно должна быть выражена в определении суда. Акт признания может существовать в общем виде, например, в виде нормы, позволяющей признавать иностранные решения и без специального производства (ст. 415 ГПК РФ)⁹⁰.

Российским процессуальным правом предусмотрено 2 способа признания иностранного судебного решения. В отношении решений, не требующих принудительного исполнения, действует т.н. «простое»⁹¹ признание, т.е. признание без дальнейшего производства (ст. 413 ГПК РФ, ст. 245.1 АПК РФ). Оговоримся, что при «простом» признании не исключается проверка наличия оснований для отказа в признании судебного акта в случае, если заинтересованное лицо подаст заявление в порядке ч. 2 ст. 413 ГПК РФ или ч. 3 ст. 245.1 АПК РФ. В отношении решений, которые подлежат исполнению, законом предусмотрен порядок

⁸⁹Постановление от 25.07.2011 по делу N А56-2081/2009 / ФАС Северо-Западного округа. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁰ Такой позиции придерживается, в частности, Р.В. Зайцев – см. Зайцев Р. В. Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов. Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006. N 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

принудительного исполнения, который предполагает подачу в суд ходатайства об одновременном признании судебного решения⁹².

Также обратим внимание на то, что признание свойств законной силы судебного решения в России имеет место и на основании иных норм, а именно на основании ст. 406 ГПК РФ и ст. 252 АПК РФ.

Прежде всего отметим, что согласно ч. 2 ст. 406 ГПК РФ и ч. 1 ст. 252 АПК РФ суд возвращает исковое заявление или оставляет заявление без рассмотрения в случае, если в момент его подачи в производстве иностранного суда находится тождественный иск. Очевидно, что в момент возвращения российским судом иска или оставления его без рассмотрения еще не существует решения иностранного суда, которое подлежало бы признанию и за которым можно было бы признать свойство исключительности. Следовательно, в данном случае речь идет не о признании судебного решения, но о признании процесса в компетентном суде, и именно из-за наличия данного процесса, которое лишь потенциально может привести к вынесению решения, суд уже отказывает в защите лицу, подающему тождественный иск.

Согласно ч. 1 ст. 406 ГПК РФ и ч. 2 ст. 252 АПК РФ, суд прекращает производство по делу в случае, если тождественный иск разрешен иностранным судом. Недопущение рассмотрения тождественных исков является проявлением свойства исключительности судебного решения.

В отношении приведенных выше норм следует сделать два важных, на наш взгляд, замечания. Во-первых, поскольку в тексте закона не указано, для каких судебных актов (подлежащих или не подлежащих исполнению) данные нормы подлежат применению, значит, потенциально они применяются к иностранным судебным решениям независимо от того, подлежат ли они исполнению.

⁹² Речь идет о ходатайстве о принудительном исполнении решения иностранного суда согласно ст. 410 ГПК РФ или заявлении о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда согласно ст. 242 АПК РФ.

Во-вторых, очевидно, что ч. 1 ст. 406 ГПК РФ и ч. 2 ст. 252 АПК РФ не предъявляют требования формального признания (признания определением суда)⁹³. Более того, ст. 252 АПК РФ предусматривает, что прекращение производства по делу из-за вступившего в законную силу решения иностранного суда производится не при условии признания такого решения, а при условии отсутствия основания для непризнания. Норма ст. 406 ГПК РФ не требует даже отсутствия оснований для отказа в признании и приведении решения в исполнение для того, чтобы производство по делу российским судом было прекращено.

Хотя ст. 406 ГПК РФ по буквальному тексту не предполагает проверку оснований для отказа в признании решения, представляется, что такая проверка в любом случае должна осуществляться. Отсутствие оснований отказа в признании иностранного решения – условие, при котором государство согласно допускать действие на своей территории акта правосудия другого государства и воспринимать его именно как акт правосудия. Следовательно, проверка оснований для отказа в признании иностранного решения должна иметь место, вопреки буквальному тексту ст. 406 ГПК РФ.

Согласно ст. 252 АПК РФ, для ее применения не требуется предварительное признание иностранного судебного акта. Однако нельзя сделать вывод о том, что решение, которое не может быть признано или в признании которого отказано, может обладать на территории Российской Федерации каким-либо свойством законной силы. Тем более это сомнительно для свойства исключительности судебного решения, поскольку если допустить отказ российского суда рассматривать дело, рассмотренное иностранным судом, при условии, что решение иностранного суда не признано, право на судебную защиту может оказаться нарушенным – исполнению иностранное решение не подлежит, а возбудить

⁹³ Марышева Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов // Журнал российского права. 2006. N 8. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

производство по тождественному иску для получения решения российского суда невозможно.

Исходя из вышесказанного следует сделать вывод о том, что только то решение, в отношении которого не может быть применено ни одно из оснований для отказа в его признании, может обладать свойством исключительности.

Вместе с тем даже потенциально способное к признанию решение свойством исключительности не обладает. Чтобы иностранное судебное решение приобрело свойство исключительности и могло служить причиной отказа российского суда рассматривать тождественный иск, такое решение в любом случае должно быть признано. Исходя из этого мы полагаем, что при прекращении судом производства по тождественному иску или при отказе в принятии искового заявления суд имплицитно признает решение иностранного суда на территории России. В литературе указывается, что такое признание является процессуальным признанием⁹⁴.

Поскольку, как мы указали ранее, признание свойства исключительности и есть признание иностранного решения, и предварительное признание в другом порядке (автоматическое или признание определением суда) не является необходимым, значит, проверка оснований отказа в признании и приведении в исполнение иностранного решения должна производиться в процессе, в котором решается вопрос о прекращении производства по тождественному иску.

Представляется, что такой же порядок признания иностранного решения может применяться и для целей признания за решением свойства преюдициальности. Нет оснований считать, что для целей применения свойства исключительности возможно признание судебного акта непосредственно при решении вопроса о прекращении производства по тождественному спору (т.е. «внутри» другого процесса), а для целей применения преюдиции решение

⁹⁴ Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. Москва, 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

обязательно должно быть признано предварительно. В обоих случаях, поскольку и свойство исключительности, и свойство преюдициальности имеют субъективные пределы, обе стороны, заинтересованные в реализации данных свойств, уже участвуют в деле. В таком случае рассмотрение внутри второго спора между теми же лицами вопроса о том, подлежит ли решение признанию, представляется, не повлечет чрезмерного усложнения процесса или необходимости привлечения новых участников в процесс.

Необходимо, однако, отметить, что при таком подходе нельзя допустить отказ в принятии искового заявления по мотиву тождества иска ранее рассмотренному иностранным судом иску. Статья 406 ГПК РФ предусматривает, что в случае предъявления тождественного иска суд отказывает в принятии искового заявления⁹⁵. Однако такое решение принимается судом без вызова сторон. Представляется, что на этапе принятия искового заявления суд не может рассмотреть вопрос о возможности признания иностранного судебного решения, не заслушав при этом позицию сторон (особенно учитывая, что по смыслу ст. 244 АПК РФ и ст. 412 ГПК РФ на некоторые основания для отказа в признании сослаться может только сторона).

В связи с вышесказанным мы полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Как отмечает А.А. Костин, признание судебного решения для целей применения ст. 406 ГПК РФ и ст. 252 АПК РФ является признанием в узком смысле, признанием свойства исключительности судебного решения. Следует ли считать, что для каждого отдельного свойства судебного решения потребуется осуществлять проверку оснований для отказа в признании и признавать каждое свойство в отдельности, или же следует исходить из того, что единожды признав иностранное судебное решение (например, для целей прекращения производства по тождественному иску), оно считается признанным во всех присущих ему

⁹⁵ Отметим также, что ст. 252 АПК РФ предусматривает лишь прекращение производства по делу в случае выявления обстоятельства наличия решения, вынесенного по тождественному иску.

свойствах (кроме свойства исполнимости, поскольку для него законом предусмотрен специальный порядок признания и дополнительное основание для отказа в приведении в исполнение в виде истечения трехлетнего срока для исполнения)? То, что такое признание уважаемый автор называет процессуальным «признанием в узком смысле», может привести к выводу, что с признанием свойства исключительности полного признания не происходит.

Мы полагаем, что здесь также возникает и следующий вопрос: можно ли, например, в процессе приведения решения в исполнение ссылаться на основания для отказа в признании, если решение ранее уже было признано для целей применения свойства исключительности?

Представляется, что если ранее суд установил, что определенное основание для отказа в признании решения отсутствует, то в дальнейшем данный факт не может оспариваться сторонами. Если, например, при признании решения для целей преюдиции было установлено, что ответчик был надлежаще уведомлен о рассмотрении дела иностранным судом, ответчик не сможет снова ссылаться на ненадлежащее уведомление, возражая против приведения решения в исполнение.

Представляется, что для ограничения возможности ссылаться повторно на одни и те же основания для отказа в признании иностранного решения возможно прибегнуть к институту преюдиции. Однако следует сделать ряд замечаний.

Во-первых, основания для отказа в признании иностранного решения являются процессуальными и включают в себя определенные процессуальные обстоятельства (например, уведомление о времени и месте рассмотрения дела, вступление решения в законную силу). В настоящее время отсутствует единая позиция по вопросу о том, могут ли обстоятельства процессуального характера иметь преюдициальное значение. Мы полагаем возможным согласиться с мнением В.В. Яркова, который указывает, что ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ не

подразделяет факты на материально-правовые и процессуальные и принципиально не ограничивает преюдициальное значение последних⁹⁶.

Действительно, в большинстве случаев преюдициальное значение признается за фактами, которые имеют значение с точки зрения материально-правовых отношений сторон. Однако рассматриваемые нормы предусматривают преюдицию применительно к «обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу судебным постановлением», что возможно в том числе в отношении процессуальных фактов.

Во-вторых, согласно ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ с учетом интерпретации данных положений Верховным Судом РФ⁹⁷, преюдициальное значение может придаваться, в том числе, определению суда. В литературе высказываются позиции о том, что преюдициальные факты могут устанавливаться определением о возвращении искового заявления ввиду наличия на рассмотрении другого суда тождественного спора⁹⁸, определением о прекращении производства по делу - применительно к основаниям прекращения производства⁹⁹, определением об оставлении иска без рассмотрения¹⁰⁰. Таким образом, в некоторых случаях возможно установление преюдициальных обстоятельств судебным актом, которым спор не разрешается по существу.

В-третьих, преюдициальные обстоятельства могут устанавливаться судебным актом, вступившим в законную силу. При решении вопроса о признании и приведении иностранного судебного решения в исполнение спор о материальном праве между сторонами не рассматривается. Вместе с тем мы полагаем возможным согласиться с П.Н. Мацкевичем, который отмечает, что законной силой судебного

⁹⁶ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. Москва, 2012. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2374/bookshelf/340335/reading> (дата обращения: 13.05.2021). Режим доступа : ЭБС «Айбукс».

⁹⁷ О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19.12.2003 № 23 // Российская газета. 2003. N 260. (ред. от 23 июня 2015 г.). Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁸ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе.

⁹⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. Москва, 2014. С. 439.

¹⁰⁰ Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография. Москва. 2020. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

решения обладают те судебные акты, которыми разрешается вопрос о предоставлении лицу судебной защиты¹⁰¹.

Вопрос о предоставлении лицу судебной защиты разрешается определением об отказе в принятии искового заявления, а также определением прекращения производства по делу. Следовательно, по критерию законной силы определения, вынесенные судом на основании ст. 252 АПК РФ или ст. 406 ГПК РФ, могут обладать преюдициальным значением. Полагаем, что поскольку установление возможности признания иностранного судебного решения является необходимой предпосылкой прекращения производства по делу или отказа в принятии искового заявления, рассматриваемые определения суда должны обладать преюдициальным значением в части обстоятельств оснований отказа в признании иностранного судебного акта.

Кроме того, полагаем, что для того, чтобы обстоятельства, установленные судебным актом, обладали преюдициальным значением, такие обстоятельства должны быть предметом спора между сторонами и устанавливаться в состязательном процессе. Применительно к признанию иностранного судебного акта для целей преюдиции оценка оснований отказа в признании иностранного судебного акта будет производиться в рамках основного процесса¹⁰². Что касается свойства исключительности, то обстоятельства, препятствующие признанию иностранного решения, будут зафиксированы в судебном решении, которым спор будет разрешен по существу (потому что если иностранное решение, вынесенное в результате рассмотрения тождественного спора, не признано, то иск подлежит принятию, а производство по делу должно быть продолжено). Если же иностранное решение признано, то обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² При этом мы должны подчеркнуть, что основания отказа в признании иностранного решения, а равно их отсутствие, не являются фактами основания иска в процессе, внутри которого решается вопрос о признании иностранного судебного акта. Также они не являются необходимыми для рассмотрения основного спора по существу. Это вызывает сомнения в возможности признания преюдициального значения за такими обстоятельствами.

оснований для непризнания решения (например, факт надлежащего уведомления), будут указаны в определении суда о прекращении производства по делу или отказе в принятии искового заявления.

Вопрос о прекращении производства по делу разрешается судом в присутствии сторон. Стороны вправе излагать свои доводы относительно оснований прекращения производства по делу и представлять доказательства. Соответственно, если при решении вопроса о прекращении производства по делу будут установлены основания отказа в признании иностранного решения или их отсутствие, то такие обстоятельства как установленные в состязательном процессе должны обладать преюдициальным значением.

Вместе с тем в случае, если решение вопроса о признании иностранного решения будет производиться судом в ходе решения вопроса о принятии искового заявления, то никакие установленные факты преюдицировать не должны, поскольку вопрос о принятии иска решается без вызова сторон, и реализация принципа состязательности в данном случае невозможна.

Кроме того, преюдицирующими не должны являться те обстоятельства, которые имеют отношение к основаниям отказа в признании решения, применяемые судом *ex officio* в отсутствие заявления стороны. Такие обстоятельства также не устанавливаются в ходе состязания сторон и потому свойством преюдициальности не обладают (только если ни одна из сторон на такие основания не ссылалась).

Таким образом, представляется, что сторона не должна иметь права повторно возражать против признания судебных актов в случае, если ранее основания, на которые такая сторона ссылается, уже были предметом рассмотрения судом. Представляется, что ограничение такого повторного заявления возражения может быть достигнуто за счет преюдиции устанавливаемых фактов, хотя это и сопряжено с рядом сложностей. Среди оснований, которые не могут повторно доказываться - соблюдение подсудности и соблюдение процессуальных прав сторон при

рассмотрении дела иностранным судом, а также иные основания, если только они не были установлены судом по его инициативе.

Представляется также, что сторона должна быть вправе повторно ссылаться на одно и то же основание для отказа в признании решения, если обстоятельства, подтверждающие такое основание, имеют потенциал изменяться. Это относится к такому основанию отказа в признании решения как вступление его в законную силу, поскольку решение может быть эффективно оспорено в государстве вынесения решения.

Повторное рассмотрение вопроса о наличии оснований для отказа в признании решения не только противоречит требованию процессуальной экономии, но и, что более важно, создает существенные риски того, что решение, изначально признанное, окажется дефектным и в отношении него будет принято решение об отказе в исполнении. Кроме того, для определения о признании иностранного судебного решения или отказе в признании предусмотрена возможность его обжалования (ст. 413 ГПК РФ). Не могут стороны получить возможность многократно пересматривать решение о признании решения вне предусмотренной процедуры обжалования только за счет того, что такое решение принимается при разрешении другого дела. Соответственно, необходимо ограничить возможность повторно разрешать вопрос о признании решения.

С учетом вышесказанного, представляется наиболее оптимальным следующий порядок признания иностранного судебного решения для целей реализации запрета повторного рассмотрения тождественного иска (реализации свойства исключительности) и для целей преюдиции.

Лицо вправе ссылаться на исключительность и преюдициальность непризнанного иностранного судебного решения. Непосредственно перед решением вопроса о прекращении производства по тождественному иску или о преюдициальном значении тех или иных обстоятельств суд в рамках нового дела, в котором такие вопросы решаются, рассматривает и вопрос об обстоятельствах,

препятствующих признанию иностранного решения. Если таких обстоятельств не установлено, решение признается. При этом решение признается не только для целей исключительности или преюдициальности, для которых признание испрашивается (признание в узком смысле), но в полной мере приобретает все свойства законной силы судебного решения, поскольку только в таком случае возможно избежать повторного рассмотрения вопроса о признании иностранного решения. Это, однако, не касается свойства исполнимости, которое может быть реализовано только по ходатайству (заявлению) об исполнении иностранного судебного решения.

При этом стороны не должны иметь возможности для оспаривания обстоятельств, которые ранее были установлены для целей признания иностранного судебного решения. Необходимо также обеспечить рассмотрение судом всех оснований для отказа в признании единовременно. Это возможно, если признать, что суд обязан по своей инициативе рассмотреть все основания отказа в признании, а не только часть, как это предусмотрено действующим законом. Это, однако, противоречит тексту закона и, кроме того, обстоятельства, свидетельствующие о возможности отказа в признании решения, не будут обладать преюдициальным значением в процессе, в котором будет решаться вопрос о приведении решения в исполнение, поскольку они будут установлены судом, а не в результате состязательной деятельности сторон. Поэтому более удачным вариантом видится здесь применение процессуального эстоппеля. Хотя в российском праве данная доктрина еще не до конца сформировалась, представляется, что нет существенных аргументов против ее применения в рассматриваемой ситуации. Как сторона, немедленно не заявившая об отсутствии компетенции суда ввиду недействительности арбитражной оговорки или пророгационного соглашения теряет право ссылаться на данный факт при

оспаривании решения¹⁰³, так и сторона, которая не воспользовалась возможностью своевременно заявить об основаниях отказа в признании решения, должна быть лишена права ссылаться на такие основания впоследствии. Отметим в связи с этим, что идея необходимости активного заявления возражений против признания иностранного решения уже отражена в регулировании порядка признания иностранных судебных актов. Так, если сторона в течение месяца не заявила возражения против признания судебного решения, она теряет право на возражения и решение вступает в законную силу.

В последнюю очередь, если после признания решения стороне требуется его исполнение, то единственное основание, которое суд будет проверять – соблюдение трехлетнего срока для исполнения судебного решения, поскольку остальные основания (их отсутствие) установлены ранее при признании решения.

Представляется, что в описанной модели решается проблема необходимости признания иностранного судебного решения для целей реализации его отдельных свойств, а также не возникают значительные риски отмены признания решения при повторном рассмотрении вопроса об основаниях отказа в признании и приведении его в исполнение. Вместе с тем мы понимаем, что и в таком случае есть определенные неразрешенные на данном этапе проблемы, в основном связанные с применением в данной ситуации преюдиции.

¹⁰³ Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. N 5. Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

В рамках настоящей работы исследовались вопросы преюдициального значения иностранных судебных актов, признанных на территории Российской Федерации, в контексте более общих вопросов признания иностранных судебных решений.

Противоречия в судебной практике, а также буквальное толкование норм российского права о преюдиции приводило к крайне неудовлетворительному с точки зрения принципов правовой определенности и окончательности разрешения споров результату. Невозможность сослаться на установленные другим судом обстоятельства может приводить к необходимости повторного доказывания обстоятельств, бремя доказывания которых стороной ранее было выполнено, а также повышает риски правовой неопределенности за счет потенциальной возможности вынесения противоречащих первому судебному решению выводов суда при новом рассмотрении дела. В контексте трансграничного рассмотрения споров такие риски еще выше в связи с существенным различием процессуальных механизмов доказывания в разных государствах.

В результате анализа нормативного материала и доктрины мы пришли к выводу, что нормы о преюдиции в действительности можно (и следует) толковать как не ограничивающие возможности признания преюдициального значения иностранных судебных актов. Вопреки ряду доктринальных позиций, не требуется даже коррекция норм о преюдиции для того, чтобы исключить поставленные выше проблемы.

На сегодняшний день в российском праве воспринята концепция уравнивания эффекта судебного решения, что означает, что любое признаваемое судебное решение при признании приобретет свойства, присущие вступившим в законную силу решениям российского суда. Вместе с тем, данная концепция при ее буквальном применении приводит к тому, что иностранное решение может приобретать свойства, которых оно не могло бы иметь в государстве вынесения

решения. Представляется, что такой эффект крайне нежелателен, поскольку стороны, имея представление о процессуальном праве государства, в котором рассматривается первый спор, могут иметь некоторые ожидания относительно того, какими свойствами будет обладать потенциальное судебное решение, и исходя из этого выстраивать свое процессуальное поведение.

Для того, чтобы нивелировать неожиданные последствия признания иностранного судебного решения с точки зрения свойств его законной силы, мы полагаем необходимым скорректировать подход к признанию иностранных судебных решений таким образом, чтобы признаваемое решение не могло иметь тех эффектов, которыми не обладает в государстве вынесения решения. Данная концепция именуется концепцией кумулятивного признания и уже применяется в ряде правопорядков, в том числе в тех, в которых ранее применялась теория уравнивания.

Вместе с тем применение данной концепции может приводить к ряду сложностей. Так, поскольку судебное решение может иметь только те эффекты, которыми обладают судебные решения и в государстве вынесения решения, и в государстве принятия, то, чем серьезнее разница правопорядков с точки зрения регулирования законной силы судебного решения, тем меньше оказывается сфера действия признанного решения. К сожалению, вынуждены констатировать, что мы не видим иного способа предотвратить такое сужение пределов действия законного решения, кроме как путем унификации процессуального законодательства.

Понятие признания иностранного судебного решения может интерпретироваться в широком смысле (как признание за иностранным решением свойств законной силы), так и в узком смысле, как наделение его свойством исключительности. Мы полагаем, что вопреки неопределенности текста ГПК РФ и АПК РФ, свойство исключительности может быть признано лишь за признанным судебным решением. Вместе с тем представляется, что не следует ограничивать возможность признания иностранного акта при рассмотрении вопроса о

прекращении производства по иску, тождественному иску, рассмотренному иностранным судом. Суду должна быть предоставлена возможность рассмотреть вопрос о признании иностранного судебного акта в рамках другого дела для целей реализации свойства исключительности. Полагаем, что такой подход устраняет формальное препятствие в виде непризнания или неприведения иностранного судебного решения в исполнение на пути реализации в конкретном деле свойства преюдициальности судебного акта.

Необходимо также исключить возможность стороны повторно ссылаться на такие основания отказа в исполнении иностранного судебного решения, которые ранее были рассмотрены судом при признании такого решения, поскольку в противном случае возникают риски утраты иностранным решением ранее признанной законной силы на территории России. Полагаем, что при соблюдении определенных условий такие установленные ранее обстоятельства оснований отказа в признании решения могут приобретать преюдициальное значение. В рассматриваемом случае также существует потенциал для применения доктрины процессуального эстоппеля для того, чтобы стимулировать стороны в заявлении всех возражений против признания иностранного судебного решения под угрозой утраты незаявленных возражений. Полагаем, что указанные меры способствуют стабилизации рассматриваемых отношений и достижению правовой определенности – а значит, помогают в реализации тех правовых ценностей, на достижение которых ориентированы институты преюдиции и признания иностранных судебных решений.

Список литературы

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Международные договоры

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : от 22 января 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – N 17. – ст. 1472. – (ред. от 28 марта 1997 года). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Иные международные официальные документы

2. Jenard P. Report on the Convention of 27 September 1968 on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Communities - 1979. - Volume 22. - URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:1979:059:FULL&from=en> (date of treatment : 13.05.2021).

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012. – (в ред. от 8 декабря 2020 г.) – СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 40. – Ст. 4532. – (в ред. от 30 апреля 2021 г.) – СПС «Консультант Плюс».
5. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // Собрание

законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 43. - Ст. 4190. –
(ред. от 20 апреля 2021 г.). – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

II. Материалы судебной практики

Акты судов общей юрисдикции Российской Федерации

6. О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19.12.2003 № 23 // Российская газета. - 2003. - N 260. - (ред. от 23 июня 2015 г.). - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение от 10.05.2017 № 310-ЭС17-3980 / Верховный суд Российской Федерации. – Режим доступа : Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение от 10.12.2018 по делу № 33-54659/2018 / Московский городской суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Акты арбитражных судов Российской Федерации

9. Постановление от 25.07.2011 по делу N А56-2081/2009 / ФАС Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление от 03.03.2015 N Ф09-42/15 по делу N А47-8654/2014 / Арбитражный суд Уральского округа. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление от 24.06.2010 N КГ-А40/5328-10 по делу N А40-24334/10-25-170 / ФАС Московского округа. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление от 17.04.2015 N 13АП-4029/2015 по делу N А56-28261/2005 / Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление от 05.02.2013 N 09АП-41151/2012-ГК по делу N А40-54240/12-36-164 / Девятый арбитражный апелляционный суд. - Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление от 25.07.2011 по делу N А56-2081/2009 / ФАС Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление от 14.07.2016 по делу N А66-16381/2015 / Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление от 07.04.2015 N 15АП-1560/2015 по делу N А53-7418/2013 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суда. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление от 04.01.2016 N 15АП-20224/2015 по делу N А53-7418/2013 / Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление от 28.03.2018 N 17АП-1893/2018-АК по делу N А60-30993/2017 / Семнадцатый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
19. Решение от 17.09.2013 по делу N А19-20140/2012 / Арбитражный суд Иркутской области. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление от 29.11.2013 по делу N А19-20140/2012 / Четвертый арбитражный апелляционный суд. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление от 20.03.2014 по делу N А19-20140/2012 / ФАС Восточно-Сибирского округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление от 25.07.2011 по делу N А56-2081/2009 / ФАС Северо-Западного округа. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

III. Специальная литература

Книги

23. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий

- арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник / Л.П. Ануфриева — Москва : Издательство БЕК, 2001. — 768 с.
24. Гражданский процесс : Учебник. / Издание третье, переработанное и дополненное. // Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. — Москва : ПБОЮЛ Гриженко, 2001. — 544 с.
 25. Зайцев, Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / Р. В. Зайцев ; науч. ред. В. В. Ярков. — Москва : Волтерс Клувер, 2007. — 192 с.
 26. Конев, Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ : Монография / Д. В. Конев, В. В. Ярков. — Москва : Волтерс Клувер, 2010. — 272 с.
 27. Костин, А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации / А.А. Костин - Москва : Статут, 2020. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
 28. Мацкевич, П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве : монография / П. Н. Мацкевич. — Москва : Статут, 2020. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
 29. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др. ; отв. ред. Н.И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
 30. Полумордвинов, Д.И. Законная сила судебного решения / Д.И. Полумордвинов - Тбилиси : Издательство Академии наук Грузинской ССР, 1964. — 189 с.
 31. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса : учебное пособие / Т. В. Сахнова. — 2-е изд., перераб. — Москва : СТАТУТ, 2014. URL:

- <https://proxy.library.spbu.ru:2385/book/61848> (дата обращения: 11.04.2021). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
32. Чечина, Н. А. Норма права и судебное решение / Н. А. Чечина // Изд-во Ленинградского университета, 1961. — 77 с.
 33. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право : Учебник (пер. с немецкого) / Х. Шак. - Москва : Изд-во БЕК, 2011. — 560 с.
 34. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. - Москва : Инфотропик Медиа, 2012. - URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2374/bookshelf/340335/reading> (дата обращения: 13.05.2021). Режим доступа : ЭБС «Айбукс».
 35. Andrews, N. Civil procedure : In English Private law / N. Andrews. - Oxford University Press, 2013. - URL : <https://proxy.library.spbu.ru:3941/view/10.1093/acprof:oso/9780199661770.001.0001/acprof-9780199661770> (date of treatment : 11.03.2021). — Access by subscription.
 36. Briggs, A. The conflict of laws. Third Edition / A. Briggs. — Oxford, 2013. — 393 с.
 37. Nylund, A. Civil Procedure in Norway / A. Nylund. - Wolters Kluwer, 2020. — URL : <https://wkldigitalbooks.integra.co.in/Customer/Home/BookDetails?TitleGUID=4AB9400E-305C-47B8-99E4-201A3B240B37> (date of treatment : 11.05.2021). — Access by subscription.
 38. Van de Velden, J. B. Finality in litigation : The Law and Practice of Preclusion — Res Judicata (Merger and Estoppel), Abuse of Process and Recognition of Foreign Judgments /J. B. Van de Velden — Wolters Kluwer, 2017. — URL : <https://wkldigitalbooks.integra.co.in/Customer/Home/BookDetails?TitleGUID=4AB9400E-305C-47B8-99E4-201A3B240B37>

[UID=AB1F3EAB-CBD7-4B6F-94C8-363257D2AC53](#) (date of treatment : 12.05.2021). – Access by subscription.

Статьи

39. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) / Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Вестник гражданского процесса. - 2019. - N 5. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
40. Зайцев, Р.В. Понятие признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. - № 5. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
41. Ильин, А. В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения / А. В. Ильин // Закон. — 2015. — N 3. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
42. Колини, Г., Барихновская, Е. ГПК принят. Что изменилось? / Г. Колини, Е. Барихновская // Коллегия. – 2003. – N 3. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
43. Курочкин, С. В. О законной силе решений иностранных судов в Российской Федерации / С. В. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — N 10. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
44. Марышева, Н. И. Вопросы признания и исполнения в России решений иностранных судов / Н. И. Марышева // Журнал российского права. — 2006. — N 8. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
45. Митина, М. А. Некоторые вопросы преодоления негативных последствий наличия взаимосвязанных процессов в международном гражданском процессуальном праве: параллельные процессы в аспекте проблематики международной подсудности /М. А. Митина //

- Третейский суд. — 2019. — N 3/4. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
46. Новоселова, Л.А., Рожкова М.А. К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда // Вестник ВАС РФ. — 2003. — N 5. — Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 47. Осокина, Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам. / Г. Л. Осокина / Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2015. — N 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnaya-sila-sudebnogo-resheniya-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam/viewer> (дата обращения : 10.05.2021).
 48. Шеменева О.Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами / О.Н. Шеменева // Вестник гражданского процесса. — 2020. — N 4. — Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
 49. Ярков, В.В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. - 2007. - N 2. - URL : <https://proxy.library.spbu.ru:2228/item.asp?id=15107947> (дата обращения : 13.05.2021). - Режим доступа : Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU».
 50. Barnett. The Prevention of Abusive Cross-Border Re-Litigation / The International and Comparative Law Quarterly. - 2002. - Vol. 51. -N 4. - URL : <https://www.jstor.org/stable/3663193> (date of treatment : 28.04.2021). - Access by subscription.
 51. Brenscheidt, M. The Recognition and Enforcement of Foreign Money Judgments in the Federal Republic of Germany // The International Lawyer.

- 1977. - Vol. 11. - N 2. - URL : <https://www.jstor.org/stable/40705094> (date of treatment : 23.04.2021). - Access by subscription.
52. Clermont, Kevin M. Limiting the Last-in-Time Rule for Judgments // Review of Litigation. – 2017. – 36. – 1. – URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2625&context=facpub> (date of treatment : 11.05.2021).
 53. Dickinson, A. The Effect in the European Community of Judgments in Civil and Commercial Matters: Recognition, Res Judicata and Abuse of Process // British institute of International and Comparative Law Report. – 2008. - URL : <https://ssrn.com/abstract=1537154> (date of treatment : 03.05.2021).
 54. Ginsburg, Ruth B. Judgments in Search of Full Faith and Credit: The Last-in-Time Rule for Conflicting Judgments // Harvard Law Review. – 1969. – Vol. 82. – No. 4. – URL: <https://doi.org/10.2307/1339479> (date of treatment : 11.05.2021). - Access by subscription.
 55. Goldwater C. I. Issue Estoppel by Foreign Judgment in Israeli Law / The International and Comparative Law Quarterly. - 1967. - Vol. 25. - N 4. - URL : <https://www.jstor.org/stable/758528> (date of treatment : 23.04.2021). - Access by subscription.
 56. Harder, S. The Effects of Recognized Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters // International and Comparative Law Quarterly. - 2013. - Volume 62 , Issue 2. – URL : <https://doi.org/10.1017/S0020589313000018> (date of treatment : 13.05.2021). – Access by subscription.
 57. C. Theodore Leonard Jr. Pleading and Proving the Defense of Res Judicata in North Carolina // North Carolina Law Review. – 1956. – 34. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151513444.pdf> (date of treatment : 05.05.2021).

58. Martiny, D. Recognition and Enforcement of Foreign Money Judgments in the Federal Republic of Germany // The American Journal of Comparative Law. – 1987. – Vol. 35. – No. 4. – URL : <https://www.jstor.org/stable/840130> (date of treatment : 10.05.2021). – Access by subscription.
59. Nazzini, R. Enforcement of International Arbitral Awards: Res Judicata, Issue Estoppel, and Abuse of Process in a Transnational Context. // The American Journal of Comparative Law. – 2018. – Volume 66. – Issue 3. – URL : <https://doi.org/10.1093/ajcl/avy037> (date of treatment : 11.05.2021).
60. Tomczak, P. P. The potential collateral estoppel effect of foreign judgments // Litigation. 2011. Vol. 38. N 1. URL : <https://www.jstor.org/stable/23240036> (date of treatment : 13.05.2021). - Access by subscription.
61. Van de Velden, J. B. The 'cautious lex fori' approach to foreign judgments and preclusion / he International and Comparative Law Quarterly. - 2012. - Vol. 61. - N 2. - URL : <http://www.jstor.com/stable/23279902> (date of treatment : 21.04.2021). - Access by subscription.
62. Zaltzman N. Foreign Judgment as Res Judicata: The Israeli Perception / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. - 1991. - 55. - URL : <https://www.jstor.org/stable/27877410> (date of treatment : 21.04.2021). Access by subscription.

IV. Интернет-ресурсы

63. Comparative table : The Effect of Recognition of Judgments // British Institute of International and Comparative law. - URL: https://www.biicl.org/files/3479_comp_table_-_effect_of_judgments_questionnaire_without_scotland.pdf (Date of treatment : 29.04.2021).